

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК И
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

Кафедра общей философии

А.Х., ХАЗИЕВ, З.З., ИБРАГИМОВА, Ф.Ф., СЕРЕБРЯКОВ

НАУКА И РЕЛИГИЯ

(краткий курс)

Казань – 2023

УДК 001+2

ББК 60.5:87.6=?

Принято на заседании учебно-методической комиссии ИСФНиМК

Протокол № 6 от 12 мая 2023 года

Рецензенты:

доктор философских наук,
профессор кафедры социальной философии КФУ **Г. В. Мелихов**
кандидат философских наук,
доцент кафедры общей философии КФУ **Кондратьев К. В.**

Хазиев А.Х., Ибрагимова З.З., Серебряков Ф.Ф.

Наука и религия (краткий курс) / А.Х. Хазиев, З.З. Ибрагимова, Серебряков Ф.Ф. - Казань: Казанский федеральный университет, 2023. – 114 с.

Учебно-методический пособие (краткий курс предмета) предназначен бакалаврам, осваивающим дисциплину «Наука и религия». Учебный курс «Наука и религия» представляет цикл ОПД в подготовке бакалавров по направлению 033300 – религиоведение и читается в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавров государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования; является одним из базовых курсов в системе высшего образования, закладывающих фундаментальную основу общетеоретического и общекультурного развития студента.

Содержание

Введение		5
I. Краткое содержание лекций		7-114
1. Краткое содержание лекции «Предмет курса «Наука и религия» Тесты для/самоконтроля.....		7-12
2. Краткое содержание лекции «Период нерасчлененного познания мира. Протонаучная рациональность и религиозное сознание». Тесты для самоконтроля.....		12-18
3. Краткое содержание лекции «Взаимоотношение науки и религии в эпоху Античности». Тесты для самоконтроля.....		18-32
4. Краткое содержание лекции «Взаимоотношение науки и религии в эпоху Средневековья». Тесты для самоконтроля.....		32-37
5. Краткое содержание лекции «Взаимоотношение науки и религии в эпоху Возрождения». Тесты для самоконтроля.....		37-42
6. Краткое содержание лекции «Взаимоотношение науки и религии в 17 веке». Тесты для самоконтроля.....		42-46
7. Краткое содержание лекции «Взаимоотношение науки и религии в эпоху Просвещения». Тесты для самоконтроля.....		46-50

8. Краткое содержание лекции	«Взаимоотношение науки и религии в 19 веке».	
Тесты для самоконтроля.....		50-53
9. Краткое содержание лекции	«Взаимоотношение науки и религии в 20 – начале 21 веков».	
Тесты для самоконтроля.....		53-57
II. Список литературы.....		58-69
	- Учебная литература ко всем темам	
	а) основная б) дополнительная	
	- Литература по каждой теме	
	а) монографическая б) «URL- ссылки»	
III. Приложения.....		70-114

ВВЕДЕНИЕ

Учебный курс «Наука и религия» представляет цикл ОПД в подготовке бакалавров по направлению 033300 – религиоведение и читается в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавров государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования; является одним из базовых курсов в системе высшего образования, закладывающих фундаментальную основу общетеоретического и общекультурного развития студента.

Цель курса:

- ознакомление с историей и логикой взаимоотношения науки и религии; в результате студенты должны иметь представление об общих тенденциях и особенных чертах развития и взаимодействия данных феноменов на различных этапах их сосуществования.

Задачи курса:

- исследование социокультурных условий возникновения феноменов науки и религии, их взаимодействия на разных этапах развития человечества;

- уяснение относительной самостоятельности науки и религии, общих точек их соприкосновения, возможных пределов их взаимодействия.

Курс разработан:

- с учетом тех дисциплин, с которыми студенты уже ознакомились с 1 по 4 семестры и еще предстоит им изучить согласно рабочей программе в течение 7 и 8 семестров;

- преимущественно с позиций европоцентризма, а в феномене науки внимание уделяется, прежде всего, элементам фундамента науки.

Курс излагается как мировоззренческая дисциплина в историко-логическом ключе.

По некоторым темам курса предусмотрены семинарские занятия, в ходе которых углубляются и закрепляются знания студентов по той или иной проблеме, развиваются умения и навыки вести публичную дискуссию, аргументировать и защищать выдвигаемые положения в их связи с

профессиональной практикой.

При подготовке к семинарским занятиям студенту следует:

- изучить рекомендованную учебную литературу;
- дополнить конспекты лекций;
- изучить и законспектировать первоисточники по теме;
- подготовить ответы на все вопросы семинара;
- по согласованию с преподавателем подготовить реферат, доклад или

сообщение по теме семинара. В процессе подготовки к семинару студенты могут воспользоваться консультациями преподавателя.

Вопросы, не рассмотренные на лекциях и семинарских занятиях, изучаются студентами в ходе самостоятельной работы. Контроль самостоятельной работы студентов над учебной программой курса осуществляется в ходе семинарских занятий методом устного опроса. Кроме того, студентам предлагаются тесты для самоконтроля.

В результате изучения дисциплины студенты овладевают основными знаниями в области взаимодействия науки и религии.

Изучив курс, студент должен:

- иметь четкое представление о своеобразии феноменов науки и религии;
- ориентироваться в закономерностях их возникновения, функционирования и развития на различных исторических этапах;
- знать историю и логику взаимоотношения науки и религии в эпоху Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени;
- видеть во взаимоотношении науки и религии одну из основных линий развития духовной жизни практически всех отрядов человечества вчера, сегодня и в обозримом будущем.

Тема 1. Предмет курса «Наука и религия»

Структура лекции.

Наука как социальный феномен: наука как знание, как способ получения знаний, как социальный институт. Функции науки. Возникновение и основные этапы развития науки. Современная наука, ее особенности и отличия от науки классической, неклассической.

Религия как социальный феномен: исторические, психологические, гносеологические основания религии. Структура и функции религии. Ранние и современные, мировые и национальные религии.

Взаимодействие науки и религии – предмет курса «Наука и религия». Исторический характер взаимодействия науки и религии.

Элементы лекции.

1. Наука как социальный феномен: структура, функции науки. Возникновение и основные этапы развития науки.
2. Религия как социальный феномен: структура и функции религии. Исторические формы религии.
3. Взаимодействие науки и религии – предмет курса «Наука и религия». Исторический характер взаимодействия науки и религии.

1. Наука, прежде всего, рациональный способ осмысления мира и места человека в нем. Однако, не любое рациональное мышление соотносится с наукой. К примеру, философия, имеющая много общего с наукой, тем не менее, не тождественна ей. Более того, протонаучная рациональность и, даже, ненаучные формы мышления предполагают рациональное упорядочение знаний о мире (например, теология). Отсюда, необходимо

выделить критерии научного отношения к миру. Наука как форма общественного сознания отличается: а) эссенциалистской направленностью, отражением предмета познания таким, каким он является на самом деле б) теоретической упорядоченностью в) доказательностью своих положений г) обращенностью к общественной практике. Будучи социальным явлением, наука функционирует и развивается в конкретных социокультурных условиях и, в то же время, подчиняется внутренней логике своего существования. В структуре научного знания различают основу/фундамент (в виде идеалов, норм научного знания, научной картины мира, мировоззренческих/философских принципов познания), эмпирический и теоретический уровни. Однако наука не только совокупность определенных знаний, но и методов получения таких знаний, а также и учреждений, посредством которых организована научная деятельность. Среди множества позиций относительно времени возникновения науки доминирует точка зрения, согласно которой наука как социальный феномен окончательно складывается к 17 веку в Европе.

2. Религия – форма общественного сознания, сопровождающая человечество с древнейших времен до наших дней. Удваивая мир (как и любая форма сознания, к примеру, как философия, наука, эстетическое сознание), она объявляет одну из сторон мира «ведущей», «доминирующей» по отношению к другой абсолютно. Таким образом, «ведомая» сторона мира оказывается в положении коленопреклоненной, не смеющей иметь воли, просящей милости перед «ведущей». Существуют различные объяснения причин возникновения и, следовательно, перспектив существования религии. Столь же различны позиции относительно роли религии в обществе. По крайней мере, существует негативная и позитивная оценки (первая, например, в лице марксизма, а позитивно оценивать роль религии в жизни человека, общества был склонен Ницше). В феномене религии различают совокупность истин/догм, определенных действий, норм

поведения, организаций/учреждений. В своем существовании религия подчиняется не только внешним (социальным) факторам, но внутренней логике развития.

3. Предметом курса «Наука и религия» является взаимодействие феноменов науки и религии. Это взаимодействие многогранно: от конфликта до их сотрудничества. Характер этих отношений зависит не только внешних, социокультурных факторов, но подчиняется и внутренней логике развития данных феноменов. На начальном этапе своего развития каждая из них претендует на то, чтобы давать ответы на все вопросы, возникающие перед человечеством. Тем самым, вольно или невольно, провоцирует конфликт во взаимоотношениях друг с другом. Так было, к примеру, в момент становления христианства (см., напр., послания апостола Павла к коринфянам, колоссянам или позицию К.С. Тертуллиана). Тем более это относится ко времени, когда они обретают мощь и оказываются максимально востребованными обществом. Однако, не только религия, но и наука «виновна» в конфликте и, главным образом, тогда, когда результаты ее деятельности затрагивают мировоззренческие проблемы (так было, к примеру, с учением Н. Коперника, Д. Бруно). Когда же их интересы непосредственно не пересекаются они, скорее, сосуществуют. В силу своих особенностей в тандеме наука/религия ведущей (не только исторически, но и фактически) оказывается религия. Поэтому изменения внутри религиозного сознания оказывают существенное влияние на научное познание (так было, к примеру, в эпоху Возрождения или с религиозностью И. Ньютона и его научными достижениями).

Существуют различные позиции относительно взаимодействия науки и религии: напр., И. Канта, Ф. Ницше, К. Маркса, Б. Рассела, А. Эйнштейна, Т. де Шардена.

Тесты для самоконтроля по теме:

Предмет курса «Наука и религия»

1. Наука как форма общественного сознания:

1) возникла на определенном этапе развития человечества 2) возникла одновременно с человечеством 3) отражает мир на понятийном уровне 4) отражает мир на чувственном уровне

2. Для наблюдения как элемента эмпирического уровня науки характерно:

1) тождество с повседневным наблюдением 2) опосредованность теорией 3) оно, как и повседневное наблюдение, не предполагает изменение условий существования объекта 4) предполагает селекцию

3. Из нижеперечисленного не относится к теоретическому уровню науки:

1) сравнение 2) археологические раскопки 3) гипотеза 4) формирование методологии исследования

4. Образцом научной теории считается:

1) теория циклического развития экономики 2) теория И. Ньютона 3) коммунистическая теория К. Маркса 4) математическая теория

5. Объективной основой чувственного и рационального познания является:

1) наличие органов чувств и разума у человека 2) раздвоенность мира на мир явлений и мир сущности 3) требования теоретико-познавательного характера 4) природная любознательность человека

6. Для древних людей мир это:

1) лоно их существования 2) только враждебная среда 3) в том числе и объект мысли 4) только средство удовлетворения их физиологических потребностей

7. Религия – это:

1) «опиум» народа 2) вера в «законодательную» роль сверхъестественного по отношению к естественному 3) вера в связь мира поюстороннего и мира потустороннего 4) вера во что-либо

8. Основой религиозного сознания выступает:

1) природная предрасположенность к религиозному восприятию мира 2) иерархическое устройство мира 3) противоречивая познаваемость мира 4) социальная неустроенность человека

9. Функция религии реализуется в:

1) коммуникации 2) объяснении мира 3) компенсации возможностей человека 4) выражении чувств человека

10. Предметом курса «Наука и религия» является:

1) наука как социальный феномен 2) религия как социальный феномен 3) взаимодействие науки и религии 4) история развития науки и религии

11. Ранняя форма религии, связанная с верой в возможность воздействия на объекты путем заклинания есть:

1) знахарство 2) магия 3) тотемизм 4) анимизм

12. Критерием научного знания является:

1) доказательность 2) наглядность 3) символичность 4) многоуровневость

13. И чувственное и рациональное знание:

1) дают наглядный образ 2) начинаются с ощущения 3) используют умозаключения 4) формируют знания о предмете

14. з ниже перечисленного является формой мифолого-религиозного восприятия мира:

1) фетишизм 2) шаманизм 3) иудаизм 4) протестантизм

15. Взаимодействие науки и религии может быть выражено в следующей форме:

1) они сосуществуют параллельно 2) они взаимоисключаются 3) имеют общий предмет познания 4) используют одни и те же методы познания

16. Для языка религии характерно:

1) фидеистическое отношение к слову 2) преобладание логического над образным 3) консерватизм 4) динамизм

17. Наиболее близким к научному знанию является следующий элемент религиозного знания:

1) вера 2) фидеистическое отношение к слову 3) мистический компонент 4) теоретические построения

Тема 2. Период нерасчлененного познания мира. Протонаучная рациональность и религиозное сознание.

Структура лекции.

Мир не только как средство удовлетворения потребностей первобытного человека, но и как объект его мысли. Синкретичность знаний первобытного человека: единство элементов нравственного, религиозного, художественного знаний. Сочинение причинно-следственных связей как особенность познавательного процесса и накопления знаний в мифологическом времени-пространстве. Пантеон богов первобытного человека как отражение его общественных отношений и проявление его мощи перед природой. Протонаучная рациональность и иррациональное в образе богов первобытного человека.

Элементы лекции.

1. Синкретичность знаний первобытного человека: единство элементов нравственного, религиозного, художественного знаний.

2. Мифология как форма мировоззрения.
3. Первобытный политеизм. Боги первобытного человека как отражение его общественных отношений и его мощи перед природой.
4. Протонаучная рациональность и иррациональное в образе богов первобытного человека.

1. Первобытный человек рассматривал мир не только как средство удовлетворения своих потребностей, мир рассматривался им и как объект его мыслей. Характерной особенностью мышления первобытного человека является синкретичность – нерасчлененное отражение мира и своего места в нем в единстве элементов нравственного, художественного, религиозного знаний. Об этом свидетельствуют и наука (напр., результаты археологических раскопок), и религия (напр., тексты религиозных писаний).

2. Исторически первым опытом целостного осмысления мира считается миф. В мифе первобытный человек не абсолютно произвольно отражал окружающий его мир. Хотя накопление знаний в мифологическом пространстве-времени осуществлялось им со значительными элементами сочинительства, повседневное бытие подсказывало человеку реальные причинно-следственные отношения, в которых он пребывал.

Свидетельством тому и теогонические, и, особенно, космогонические мифы (см., напр., «Труды и дни» Гесиода)

3. Политеизм первобытного человека – исторический факт, о чем свидетельствует культура всех народов. И, даже, более позднее существование человека отличается политеизмом. Так, например, древние римляне на исходе Античности и наступления Средневековья все еще продолжали пребывать в состоянии многобожия.

Характерной особенностью религиозности первобытного человека является тенденция к выделению в пантеоне его богов главного,

верховного бога. Таким, к примеру, стал Зевс для греков.

2.4. Выстраивая пантеон богов, человек отражал в них реальные общественные отношения, свою мощь перед природой. Его боги посясторонни, они олицетворяют силы природы, перед которой человек зачастую никто, либо в их боге просматривается жрец, выполняющий особую функцию в организации совместного существования.

Тесты для самоконтроля по теме: Период нерасчлененного познания мира. Протонаучная рациональность и религиозное сознание

Характерной чертой периода нерасчлененного познания мира является:

А) синкретичность отражения мира Б) преимущественно эмоциональное отражение мира В) наличие элементов рациональности в отражении мира Г) субъектоцентризм

2. Верны ли следующие суждения относительно протонаучной рациональности:

А) для нее характерна теоретичность в отражении мира

Б) для нее характерна синкретичность в отражении мира

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

3. Верны ли следующие суждения относительно протонаучной рациональности:

А) накопление рациональных знаний шло по пути сравнения

Б) накопление рациональных знаний было дедуктивным

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

4. Из нижеперечисленного несовместимо с протонаучной рациональностью:

1) ее преимущественно сущностная направленность 2) в целом отражение мира шло на феноменальном уровне 3) отражение мира в языке повседневности 4) отсутствие символического отражения мира

5. Наиболее сложной формой протонаучной рациональности является:

1) возникновение счета 2) обнаружение сходства в предметах 3) знания об анатомии животных 4) образное отражение повседневности в виде наскальной живописи

6. Для тотемизма присуще:

1) зооморфные изображения 2) зооантропоморфные изображения 3) вера в право тотемных животных в брачные отношения с людьми своего тотема 4) присутствие в сознании современного человека

7. Тотемизм предполагает:

1) веру в наличие сверхъестественного существа 2) веру в единство природного и человеческого мира

3) веру в возможность перехода мира человеческого в мир природный и обратно 4) равенство членов тотема по отношению друг к другу

8. Рациональное в тотемизме проявляется в:

1) обнаружении сходства сторон действительности 2) вере в возможность определяющего воздействия тотема на бытие членов тотема 3) вере в возможность определяющего воздействия членов тотема на тотем

4) обнаружении различия между тотемом и членами тотема

9. Анимизм – это вера

в _____

—

10. Усложнение картины мира в анимизме по сравнению с тотемизмом проявляется в:

1) делении действительности на мир духов и мир людей 2) слиянии тотемизма с анимизмом 3) вере в сверхъестественные возможности природных стихий 4) появлении космологических культов

11. Верны ли следующие суждения относительно анимизма:

А) это верование носило локальный характер

Б) он предполагает наличие потустороннего бога

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

12. Культ мертвых это:

13. В культе мертвых загробный мир:

1) зеркальное отражение посюстороннего мира 2) иной по отношению к этому миру 3) наднебесный мир 4) предполагает возможность реинкарнации мертвых

14. Верны ли следующие суждения относительно культа мертвых:

А) элементом рационального в нем является утверждение о единстве сторон действительности

Б) предположение о возможной реинкарнации мертвых

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

15. Верны ли следующие суждения относительно культа плодородия и размножения:

А) для него характерно стимулирование плодородия и размножения как сознательное действие человека

Б) для него характерно постепенное вытеснение женского начала мужским

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

16. В культе плодородия и размножения треугольник - символ:

1) женского начала 2) мужского начала 3) единения женского и мужского начал
4) противостояния женского и мужского начал

17. В культе плодородия и размножения фаллос – символ:

1) женского начала 2) мужского начала 3) единения женского и мужского начал
4) противостояния женского и мужского начал

18. Основной тенденцией в развитии культа плодородия и размножения является:

1) постепенное вытеснение женского начала мужским 2) гармоничное взаимодействие мужского и женского начал при ведущей роли мужского начала 3) равноправное взаимодействие женского и мужского начал 4) постепенное вытеснение мужского начала женским

19. Верны ли следующие суждения относительно развития религиозности древнего человека:

А) для нее характерна постепенная иерархизация культов

Б) для нее характерна тенденция к единобожию

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

20. Целью магии и шаманства является:

1) вызов событий желательного для людей свойства 2) предугадывание событий 3) достижение состояния транса 4) уход в потусторонний мир

21. Мантика – это вера в

возможность: _____

—.

22. Фетишизм как форма религиозности исходит

из: _____.

23. Религиозность древнего человека предполагает:

1) монотеизм 2) политеизм 3) потустороннего бога 4) посюстороннего бога

24. Все проявления веры в сверхъестественное

называется: _____.

25. Для первобытного верования характерно:

1) избыточная подробность во всем 2) утилитарность 3) недостаточность рефлексии 4) сходство структур языкового и фидеистического пространства

Тема 3. Наука и религия в эпоху Античности

Структура лекции

Рационализация общественного сознания в эпоху Античности.

Возникновение философии. Философия как лоно науки. Философские картины мира. Отпочкование наук от философии, появление частнонаучных картин мира. Аристотель и естественнонаучная картина мира. Аристотель и социальная картина мира. Античные боги. Атеистичность и религиозность античного человека. Противоречивость развития античного сознания; рост религиозности к концу Античности. Соотношение науки и религии на различных стадиях эпохи Античности.

Элементы лекции

1. Возникновение философии как воплощение рационализации общественного сознания. Философские картины мира.

2. Философия как лоно науки. Отпочкование наук от философии, появление частнонаучных картин мира.
3. Аристотель и естественнонаучная картина мира. Аристотель и социальная картина мира.
4. Наука и религия в творчестве мыслителей доклассического периода Античности.
5. Наука и религия в творчестве классиков античной мысли – Платона и Аристотеля.
6. Наука и религия в творчестве мыслителей поздней Античности.

1. С конца 7- начала 6 века до нашей эры начинается становление философии, возникновение которой – и результат, и максимальное воплощение рационального осмысления мира и места человека в нем. Накопление знаний в ходе повседневной жизни постепенно подталкивало древнего человека к преодолению мифологического мировоззрения, внутренне противоречивого, имплицитно содержащего основания для философского мировоззрения (см. об этом: мифогенная и гносеогенная концепции возникновения философии). Одновременно сложились социальные условия, которые востребовали доказательное отражение мира. И случилось это, прежде всего (по мнению большинства историков философии), в трех точках цивилизации – Древней Греции, Древнем Китае и Древней Индии. В отличие от мифо - религиозных пониманий мира, философские построения начинаются не с вопроса **«кто и как сотворил мир?»**, а с **поиска того природного начала**, которое лежит в основе многообразия мира. А в качестве важнейшего элемента в механизме возникновения многого из единого философы называют внутренние противоречия, присущие самой природе.

2. Долгое время философия играла роль лоно научного познания и

Подтверждением тому, в частности, энциклопедичность первых философов, например, Фалеса. Как известно, самой «универсальной головой» Античности считается Аристотель. Но со временем по закону специализации начинается процесс отпочкования и из философии отделяются конкретные научные дисциплины. Появляются частнонаучные картины мира: медицинская, астрономическая, математическая и т.д. В них максимально адекватно и, что важнее, доказательно (для своего времени) представлены различные аспекты мироздания.

3. Авторство первой естественнонаучной картины мира по праву принадлежит Аристотелю, который стоял у истоков многих дисциплин естественнонаучного цикла – физики, космологии, зоологии, биологии, метеорологии, петрологии. Кроме того, Аристотель является автором и социальной картины мира, для создания которой он использовал обширные знания, полученные им в результате изучения более 150 государственных устройств (см. его работу «Афинская полития»). Хотя на научных представлениях Аристотеля и лежит печать времени, теме не менее, многие принципы, методы и научные положения, выдвинутые им до сих пор актуальны.

4. В творчестве мыслителей доклассической Античности (ранних и поздних натурфилософов, софистов и Сократа) научные и религиозные положения сочетаются противоречиво. Некоторые из них придерживаются атеистических убеждений. Так, Гераклит в своей работе «О природе» прямо заявляет, что этот мир не создан никем из людей и никакими богами, а самопорождается вечно мерцающим огнем. Ксенофан (хотя окончательно и не смог преодолеть религиозного отношения к миру), открыто высмеивая религиозные представления людей, считает, что эти представления – результат домыслов, фантазий, ибо боги исключительно антропоморфны. Демокрит, не отвергая существования богов, отводит им место в межкосмическом пространстве, где те пребывают в состоянии безразличия к миру. В творчестве пифагорейцев научные и религиозные

аспекты находят свое отражение не только в конкретных учениях, он и в устройстве пифагорейского союза как научного и религиозного объединения. Некоторые из софистов, признавая богов, полагают их олицетворением сил природы (напр., Продик). Сократ, обвиненный врагами чуть ли не в атеизме, на самом деле признает их, уважительно относится к ним, не забывая подчеркивать необходимость рационального отношения к миру, самому человеку.

5. В творчестве мыслителей классической Античности – Платона и Аристотеля – научные аспекты не отвергают религиозных убеждений. Более того, в их представлениях о мире роль богов не просто велика, а необходима. Такова позиция Платона, признающего бога – футургоса, бога – демиурга и бога как начала, середины и конца мира. Платон различает виды атеизма и в соответствии с этим предлагает строить отношения с атеистами. В отличие от него Аристотель не начинает свои

космогонические и космологические представления с прямой декларации о божественном происхождении и устройстве мира и условия его познания. Он логически приходит к необходимости бога как вечного первоначала мира.

6. Развитие общественного сознания в эпоху постклассической Античности шло противоречиво. Наряду с безусловными научными достижениями (не только в области естественнонаучных исследований, но и в сфере социогуманитарного познания – напр.. в области истории, филологии; успешно функционируют научные центры – напр.. в Александрии), наблюдается постепенная иррационализация общественного сознания (что нашло свое отражение, в частности, в философии неоплатонизма, в востребованности религиозно-мистических аспектов пифагореизма).

Тесты для самоконтроля по теме: Наука и религия в эпоху Античности

Доклассический этап Античности

1. Верны ли следующие суждения относительно науки Античности:

А) лоном ее развития выступила философия

Б) наука Античности выступала фактором философского осмысления мира

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

2. Наука ранних натурфилософов:

1) сосредоточилась преимущественно вокруг проблем природы 2) относилась к циклу гуманитарных дисциплин 3) в целом занималась объяснением социальных проблем 4) не имела теоретического уровня

3. Наука Античности начиналась:

1) с выдвижения гипотез 2) с обоснования утверждения 3) как непримиримая борьба с мифолого-религиозным сознанием 4) как проблема демаркации с ненаучным знанием

4. Характерной чертой античной религиозности было:

1) политеизм 2) иерархия богов 3) субординация богов 4) монотеизм

5. Верны ли следующие суждения относительно пифагорейского союза:

А) это был исключительно объединением людей науки

Б) это был исключительно религиозно- политический союз

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

6. Какие положения пифагорейской религиозности были «учтены» в дальнейшем развитии религии:

1) тело – тюрьма для души 2) душа бессмертна 3) идея метемпсихоза 4) идея вины, которую необходимо искупить

7. Пифагорейская наука сосредоточилась вокруг проблем:

1) математики 2) астрономии 3) медицины 4) истории

8. Пифагорейское учение о числе:

1) тождественно современному пониманию числа 2) отличается от современного понимания числа непринципиально 3) принципиально отличается натуралистичностью толкования числа 4) имеет сходство в непринципиальных моментах

9. Верны ли следующие суждения относительно пифагорейского союза:

А) его основной целью было стремление к просвещению людей

Б) будучи закрытым союзом, был против оглашения результатов научных исследований

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

10. Наука Ксенофана проявляется в учении:

1) об эволюции Земли 2) о метеорологических и астрономических явлениях 3) о душе 4) о возможности межкосмических путешествий

11. В вопросах религии Ксенофан:

1) последовательный атеист 2) деист 3) отрицая мифологических богов, признает Бога как единое порождающее начало 4) пантеист

12. Какая из перечисленных характеристик Бога не соответствует пониманию его Ксенофаном:

1) чистый ум 2) живет в наднебесном мире 3) у каждого человека свой 4) един

13. Религиозность Парменида – это:

1) ядро его мировоззрения 2) нечто вторичное в мировоззрении 3) монотеизм
4) мифологический политеизм

14. В вопросах науки представители Элейской школы отдавали предпочтение:

1) чувственному и эмпирическому 2) рациональному и теоретическому 3)
формулировке идеалов и норм научного познания 4) проблеме построения
научной картины мира

15. Эмпедокл:

1) стоял у истоков некоторых научных дисциплин 2) был воинствующим
атеистом 3) признавал богов и верил в их сверхъестественные возможности 4)
поднимал вопросы познания

16. В науке натурфилософов внимание уделялось, прежде всего:

1) проблемам этики 2) вопросам эстетики 3) космогоническим проблемам 4)
космологическим проблемам

17. Какая из перечисленных характеристик атома не соответствует пониманию его Демокритом:

1) способен случайно изменять направление движения 2) их число бесконечно
3) количество форм атомов конечно 4) атомы тела и души принципиально
отличаются

18. В вопросах космологии Демокрит придерживается позиции признания:

1) единственного мира 2) бесконечного множества миров 3) наличия межкосмических пространств 4) неравномерного развития миров

19. Для космогонии Демокрита характерна идея:

1) самозарождения Вселенной 2) порождения Вселенной богами/богом 3) развития Вселенной 4) неподвижности Вселенной

20. Верны ли следующие суждения относительно позиции Демокрита о происхождении жизни:

А) она возникла из неживого по законам природы

Б) все живое одушевлено

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

21. Для теории познания Демокрита характерно:

1) утверждение необходимости/причинности 2) отрицание случайности как беспричинности 3) рационализм 4) сенсуализм

22. В познании общества Демокрит исходил из того, что:

1) общество – порождение божества 2) подрастающее поколение нуждается в воспитании и образовании 3) потребности людей – двигатель общественного развития 4) имена присущи вещам по природе.

23. С точки зрения Демокрита:

1) религия явление историческое 2) боги существуют, не вмешиваясь в дела людей 3) богов нет 4) люди религиозны по природе

24. Верны ли следующие суждения относительно софистов:

А) в силу специфического понимания истины они не имеют никакого отношения к науке

Б) их вклад в науку заметен в постановке лингвистических, логических, социальных проблем

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

25. В вопросах религии софисты:

1) занимают противоположные позиции 2) все атеисты 3) все религиозны 4) для некоторых характерен прагматизм в понимании происхождения и роли богов

26. Заслуга Сократа в области науки связаны с:

1) определением понятия 2) разработкой индуктивного метода познания 3) построением физической картины мира 4) разработкой космогонической теории

27. Отношение человека Античности к религии можно выразить так:

1) он был атеистом 2) признавая существование богов, отрицал их влияние на мир человека 3) был монотеистом 4) признавая существование богов, полагал возможным использовать их силу в своих целях

Классический этап Античности

1. Платон в науке:

1) сосредоточился вокруг проблем общей теории познания 2) решал и вопросы частного характера 3) подчеркивал особое значение математики/геометрии 4) преимущественное внимание уделял биологии человека

2. Поднимая проблемы теории познания, Платон:

1) признавал соответствие видов знания видам бытия 2) выделял знания истинные и неистинные 3) отдавал приоритет умопостижению перед чувственным познанием 4) считал невозможным постижение сущности мира

3. Элементы научного понимания Платоном государства проявляются в:

1) утверждении идеи его развития 2) признании противоречивости его функционирования 3) теории идеального государства 4) признании влияния космоса на его развитие

4. В основе теории познания Платона:

1) идея воспоминания врожденных знаний 2) признание Блага как условия познания 3) признание противоречивости процесса воспоминания 4) признание познаваемости мира только на феноменальном уровне

5. С точки зрения религиозности Платон:

1) атеист 2) деист 3) признает бога как верховную силу 4) считает возможным направлять божественную волю в нужное человеку русло

6. Религиозность Платона предполагает:

1) монотеизм 2) политеизм 3) иерархию богов 4) координацию богов

7. В отношении атеистов Платон считал возможным:

1) позицию нейтральности 2) преследование вплоть до их физического уничтожения 3) их прощения в определенных случаях 4) ограничиться их моральным осуждением

8. В качестве критерия научности знания Аристотель обосновывал необходимость:

1) доказательности знания 2) наличия в них объяснительной силы 3) единства знания 4) когерентности знаний

9. Верны ли следующие суждения относительно теории познания Аристотеля:

А) он был рационалистом

Б) он признавал возможность познания сущности вещи и чувственным путем

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

10. Верны ли следующие суждения относительно позиции Аристотеля по вопросу о науке:

А) он считал невозможным субординировать научные дисциплины

Б) для него характерно признание иерархичности научного знания

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

11. С точки зрения Аристотеля бог по отношению к миру выполняет функцию_____.

12. В вопросе религиозности Аристотель придерживался позиции:

1) монотеизма 2) политеизма 3) деизма 4) атеизма

13. Аристотель считает все, за исключением,_____, единством материи и формы.

14. Необходимость бога Аристотель обосновывает:

1) движением как атрибутом Вселенной 2) аргументами морального плана 3) психологическими аргументами 4) ссылаясь на традиции государства

15. Верны ли следующие суждения об аргументах Аристотеля относительно бога:

А) он бестелесен, поскольку место его обитания наднебесный мир

Б) он бестелесен, поскольку всякая телесность предполагает возможность превратиться еще во что-то

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

Эллинистический этап в развитии Античности

1. Для эллинистического этапа в развитии Античности характерно:

1) вытеснение религии на периферию общественного сознания 2) рост религиозности общества 3) противоречивое взаимодействие науки и религии при постепенном доминировании религиозного сознания

4) противоречивое взаимодействие науки и религии при постепенном доминировании науки

2. Развитие науки на эллинистическом этапе Античности проявлялось в:

1) тенденции ко все большему отпочкованию науки от философии 2) сохранении традиционного способа существования науки в лоне философии 3) появлении научных центров 4) вытеснении религии на периферию общественного сознания

3. Верны ли следующие суждения относительно теории атома Эпикура:

А) была тождественной теории Демокрита Б) имела принципиальные отличия от теории Демокрита

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

4. С точки зрения Эпикура атомы:

1) могут случайно изменить направление движения 2) конечны в формах своего существования 3) не обладают весом 4) принципиально различны в теле и душе

5. В теории познания Эпикур исходил из того, что:

1) чувственное познание – основа познавательной деятельности 2) от предметов познания испускаются особые отслоения, «видимости» 3) знание может быть лишь на феноменальном уровне предмета 4) отрицал возможность получения истинного знания

6. Этика Эпикура была:

1) индивидуалистической 2) коллективистской 3) рационалистической 4) этикой человека – гражданина

7. В вопросах космологии для Эпикура характерно:

1) признание множественности миров 2) отрицание существования богов 3) утверждение конечности Вселенной 4) утверждение о вечности Вселенной

8. Верны ли следующие суждения о космогонических взглядах Эпикура:

А) он придерживался идеи самозарождения Вселенной

Б) он не исключал божественное происхождение Вселенной

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

9. Античный скептицизм считал возможным:

1) получение абсолютной истины 2) равнозначность любых суждений относительно того, каким предмет является 3) догматические/однозначные суждения о предмете 4) изменение субъектом своего суждения о предмете

10. Аргументы Агриппы в пользу скептицизма в отличие от аргументов Энесидема:

1) построены от объекта 2) построены от субъекта 3) эмпиричны 4) теоретичны

11. Что из нижеперечисленного в пользу скептицизма не принадлежит Энесидему:

1) зависимость суждения от места, положения, расстояния предмета 2) зависимость суждения от различного устройства органов чувств одного и того же человека 3) невозможность догматического суждения из понятия о противоречии 4) взаимная доказуемость тезиса и аргумента

12. Что общего в вопросах религии между античным скептицизмом и эпикуреизмом:

1) признавали наличие богов 2) утверждали о познаваемости богов 3) находились на позиции деизма

4) придерживались монотеизма

13. Космология стоиков признавала:

1) единственность мира 2) целесообразное устройство мира 3) божественность и разумность мира 4) наличие в мире свободы

14. В вопросах теории познания стоики:

1) признавали единство чувственного и рационального 2) отводили решающую роль рациональному познанию 3) обратили внимание на проблему соотношения предмета и знака 4) дали импульс развитию логики

15. Верны ли следующие суждения относительно условий каталептического восприятия:

А) с точки зрения стоицизма для этого необходимо, в частности, наличие здравого состояния ума

Б) с точки зрения стоицизма, в конечном, счете, о возникновении такого восприятия судит разум, а не чувства

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

16. С точки зрения Панэция существует религиозность:

1) государственная 2) поэтическая 3) философская 4) художественная

17. Религиозности Посидония характерно признание:

1) множественности богов 2) верховенства Зевса 3) необходимости различать подлинных и выдуманных богов 4) способности божества превратиться во что угодно и все делать себе подобным

18. Верны ли следующие суждения относительно стоицизма:

А) в вопросах космологии одни из них признавали бесконечность мира, другие – занимали противоположную позицию

Б) в вопросах религии в целом все поколения стоиков религиозны

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

Тема 4. Наука и религия в эпоху Средневековья

Структура лекции

Теоцентричность общественного сознания в эпоху Средневековья.

Средневековый человек и картина мира. Картины мира в средневековом буддизме, христианстве, исламе.

Особенности средневековой науки. Теоретические и эмпирические знания в эпоху Средневековья. Научные картины мира в Средние века. Образование в Средние века. Феномен средневековых университетов.

Взаимоотношения науки и религии в Средневековье: буддизм и наука, христианство и наука, ислам и наука. Теория двух истин; истины научные и истины религиозные.

Элементы лекции

1. Теоцентризм – доминирующий принцип функционирования общественного сознания в эпоху Средневековья. Особенности средневековой религиозности.
 2. Картины мира в средневековом буддизме, христианстве, исламе.
 3. Система средневекового образования; монастырские, епископальные, дворцовые учебные центры; феномен средневековых университетов.
 4. Средневековая наука. Теоретические и эмпирические знания в эпоху Средневековья.
 5. Средневековый буддизм, христианство, ислам и наука.
-
1. Общественное сознание в эпоху Средневековья теоцентрично. Это значит, что мир и свое место в нем средневековый человек объяснял, опираясь на религиозные истины. Поскольку религиозные истины в принципе догматичны, постольку эти объяснения даны, по существу, раз и навсегда. Все, что не согласуется с общепринятыми религиозными ценностями, объявляется ложью, крамолой, ересью. Подобный подход помимо последствий для самого автора «ложной» позиции, вел к застою в познании окружающего космоса, человека. В целом средневековая религиозность характеризуется фанатичностью, нетерпимостью к инакомыслию. В то же время средневековая религиозность не могла

- тотально утверждать только общепринятые ценности. Это объясняется и ее внутренними особенностями (напр., для познания бога необходимо
2. знакомство с Библией, что предполагает авторскую интерпретацию текста Библии; складываются различные способы объяснения и познания Бога), и особенностями развития общественного сознания вообще (напр., накопленным человечеством опытом, который нередко шел в разрез с религиозным объяснением мира). Таким образом, несмотря на доминирование принципа теоцентризма, внутренняя противоречивость средневекового общественного сознания оставляла возможность и для инакомыслия, в том числе и разумного постижения мира.
 3. Доминирующие формы религии в эпоху Средневековья - буддизм, христианство, ислам – создают собственные картины мира. В их основе в целом оригинальные (несмотря на имеющиеся принципиальные моменты сходства) Писания, Предания и богословские традиции. В то же время, в силу их внутренней противоречивости и неоднородности, единого буддистского, христианского, исламского видения мира не существовало. Об этом свидетельствует, например, наличие различных направлений внутри данных религий.
 4. Не только на уровне обыденного, но и на уровне теоретического осмысления довольно распространенным является утверждение о том, что Средневековье – эпоха абсолютного застоя в разумном постижении мира. Это утверждение не соответствует действительному положению вещей. Более того, средневековое общество, как не парадоксально, было заинтересовано не только в силе веры, иррационального миропонимания, но и разума. Именно поэтому на смену античному образованию приходит система средневекового образования, которая в Европе, например, представлена монастырскими, епископальными, дворцовыми учебными центрами на нижнем уровне и феноменом средневековых университетов на высшем уровне. Главное,

показательное в этом деле – «начинка», организация образовательного процесса, которая не только способствовала ликвидации элементарной безграмотности среди населения, но и формировала критическое восприятие религиозных ценностей, что подпитывалось, в частности, разрешением университетам дискутировать по религиозным вопросам.

5. В средневековом обществе оказалось востребованным не только образование, но и наука. Если в начале Средневековья, прежде всего, наиболее востребованными были такие направления научного познания как филология, логика, история, то со временем общество обратилось за помощью и к техническим знаниям, и химии, и медицине, и астрономии. К концу Средневековья интерес к эмпирическому знанию настолько возрос (о чем свидетельствует творчество Р. Гроссетеста, Р. Бэкона и др.), что некоторые историки науки склонны считать, что окончательно наука сложилась именно к этому времени.

Велика заслуга в возрождении интереса к научному познанию

6. господствовавших в то время религий. Показательны в этом плане деятельность и буддизма, и христианства, и ислама. Так, благодаря творчеству представителей арабо-мусульманского мира (аль-Кинди, аль-Фараби, аль-Газали, и, особенно, Авиценны и Аверроэса) формируется точка зрения относительно двойственности истины (сакральная и профанная истины), сохраняется и делается возможным передача наследия Античности европейскому отряду человечества, а благодаря христианскому миру, развивается бурная переводческая деятельность.

Тесты для самоконтроля по теме: Наука и религия в эпоху

Средневековья

Мировоззрение человека Средневековья было:

1) антропоцентричным 2) теоцентричным 3) космоцентричным 4) социоцентричным

2. Верны ли следующие суждения относительно религиозности Средневековья:

А) она - более высокий этап в развитии религиозного сознания по сравнению с религиозностью Античности

Б) она предполагает возникновение монотеизма

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

3. Соотношение веры и разума в Средневековье было:

1) всегда в пользу веры 2) всегда в пользу разума 3) признавалась возможность их гармоничного сочетания 4) на закате Средневековья они признавались как источники различных истин

4. Верны ли следующие суждения относительно науки Средневековья:

А) она всегда была сильна эмпирическими исследованиями

Б) интерес к эмпирическим исследованиям возрос лишь на закате Средневековья

1) верно лишь А 2) верно лишь Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

5. В силу особенностей общественного сознания Средневековья наука развивалась, прежде всего, в рамках:

1) логики 2) лингвистики 3) математики 4) естественных дисциплин

6. В теории познания Августин Блаженный:

1) признает чувственное и рациональные способы познания 2) считает возможным избежать заблуждения

3) предлагает сосредоточиться не на вещах, а на собственных переживаниях 4) придерживается иллюминативной теории

7. Иллюминативная теория познания означает:

1) исключение дискурса 2) необходимость понимания 3) непосредственное созерцание истины душой

4) исключает возможность заблуждений

8. Соединение религиозных и научных взглядов Августина Блаженного проявляется в:

1) создании теории трудовой стоимости 2) выдвижении линейной концепции общественного прогресса 3) учении о душе 4) замене античного интеллектуализма волюнтаризмом

9. На второй фазе схоластики попытка синтеза науки и религии характерна, прежде всего, для:

1) представителей Шартрской школы 2) творчества Сен-Викторской школы 3) П. Абеляра 4) А. Кентерберийского

10. Верны ли следующие суждения о науке Средневековья:

А) выдающуюся роль в ее развитии сыграли арабоязычные мыслители

Б) выдающуюся роль в ее развитии сыграла переводческая деятельность

1) верно лишь А 2) верно лишь Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

Тема 5. Наука и религия в эпоху Возрождения

Структура лекции

1. Возрождение как феномен европейской культуры.
Антропоцентричность общественного сознания в эпоху Возрождения.
2. Человек как существо самоценное, самодостаточное, самореализующееся, самоконструирующееся.
3. Религиозное сознание общества Возрождения. Пантеизм Возрождения.
4. Феномен реформации и контрреформации. Мистика и мистицизм Возрождения. Религиозное сознание как объект критики.
5. Возрождение интереса к дисциплинам гуманитарного, социального и естественнонаучного циклов. Возникновение классической науки. Великие научные открытия и новая естественнонаучная картина мира.
6. Взаимоотношения науки и религии в эпоху Возрождения. Преследование науки и ученых церковью. Рационализация религиозного сознания.

Элементы лекции:

1. Возрождение как феномен европейской культуры.
Антропоцентризм как мировоззренческий принцип в эпоху Возрождения; человек – существо самоценное, самодостаточное, самореализующееся, самоконструирующееся.
2. Религиозное сознание общества Возрождения. Феномен реформации и контрреформации. Религиозное сознание как объект критики.
3. Система образования в эпоху Возрождения. Пробуждение интереса к дисциплинам гуманитарного, социального, естественнонаучного циклов.

4. Великие научные открытия и становление новой естественнонаучной картины мира. Возникновение классической науки.
5. Ренессанс и социогуманитарные науки: Т. Мор, Т. Кампанелла Н. Макиавелли и др.
6. Взаимоотношения науки и религии в эпоху Возрождения.
1. С конца 13 века в Европе постепенно (начавшись в Италии, охватывает затем всю западную Европу) начинает складываться эпоха Возрождения/Ренессанса, в качестве основного мировоззренческого принципа которой становится антропоцентризм. Человек объявляется существом самоценным, самодостаточным, самореализующимся, самоконструирующимся. Он – кузнец своего счастья.
 3. Религия, несмотря на то, что за ней по-прежнему официально остается роль господствующего мировоззрения, оттесняется на второстепенные позиции. В ней происходят внутренние изменения принципиального характера. Прежде всего, об этом свидетельствуют и усиление пантеистических мотивов в понимании христианского Бога (см., напр., творчество Н. Кузанского), и выделение из лона христианства протестантизма – максимально рационализованного религиозного мировосприятия и мирообъяснения. Более того, религия подвергается критике (см., напр., творчество Э. Роттердамского, Дж. Бруно).
 5. Радикальный поворот к человеку как особому и важнейшему творению Бога и, следовательно, центру мироздания приводит к возрождению античных ценностей, что находит свое отражение во всех сферах общественной жизни, в частности, в преподавании дисциплин социогуманитарного цикла в европейских университетах. Такой подход, пробуждая человеческий дух, его самость способствует пересмотру отношений в системе «мир – человек» в пользу человека

как относительно суверенного существа.

6. Для укоренения в мире человек оказывается вынужденным познавать себя и мир, в котором он существует. Развивается и естественнонаучное, и социогуманитарное познание, закладываются основы классической науки (см., например, творчество Г. Галилея, Н. Коперника, Дж. Бруно, Н. Макиавелли).
7. Развитие научного познания приводит к конфликту с религией, к преследованию деятелей науки. По существу повторяется ситуация, характерная для Античности. Наука обретает статус, позволяющей ей «на равных» конкурировать с религией в вопросах, имеющих мировоззренческое, экзистенциальное значение.

Тесты для самоконтроля по теме: Наука и религия в эпоху Возрождения

1. Верны ли следующие суждения относительно науки Возрождения:

А) в целом она ограничилась возрождением интереса к науке Античности

Б) с точки зрения Ф. Петрарки в центре ее внимания должен стоять человек, а не природа

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

2. Верны ли следующие суждения относительно взаимодействия науки и религии в эпоху Возрождения:

А) они мирно уживались, им было нечего «делить»

Б) наука постепенно вытесняла религию на периферию общественного сознания

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

3. Верны ли следующие суждения относительно науки Возрождения:

А) в это время были заложены основы классической науки

Б) в это время завершилось становление науки как социального института

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

4. Открытие Н. Коперника:

1) имело мировоззренческое значение 2) только уточнило расстояние между планетами солнечной системы

3) показало несостоятельность космологических взглядов А. Самосского 4) укрепило позиции церкви

5. Концепция «ученого незнания» Н. Кузанского означает:

1) невозможность конечным человеческим разумом постичь бесконечное 2) возможность приблизиться к бесконечному через постижение конечного 3) совпадение противоположностей 4) абсолютную противоположность вещей

6. В работе «Меч воинствующего христианина» Э. Роттердамский видит оружие истинного христианина:

1) только в молитве 2) в том числе и в вооружении души знаниями 3) в познании только слова божьего

4) в том числе и познании сочинений язычников

7. Космология Д. Бруно признавала:

1) множественность миров 2) бога как творца Вселенной 3) относительность центров Вселенной 4) растворенность бога в природе

8. Г. Галилей как основоположник научного естествознания:

1) разработал научный метод исследования 2) изобрел телескоп 3) измерил ускорение свободного падения 4) показал ложность теории геоцентризма

9. Своеобразным воплощением «синтеза» науки и религии в эпоху Возрождения стало:

1) появление протестантизма 2) сосуществование теологического и факультета свободных искусств в университетах 3) усиление попыток научного обоснования религиозных ценностей 4) контрреформация

10. Рационализация религии в результате реформации стало возможным благодаря требованию:

1) устранить посредников между верующим и богом 2) верующим научиться читать Библию 3) считать результативный труд тождественным подлинной вере 4) прекратить торговлю индульгенциями

Тема 6. Наука и религия в 17 веке

Структура лекции

Зарождающаяся буржуазная эпоха – новые требования к общественному сознанию. Девиз времени: знание – сила. Методы получения истинных знаний – основная проблема мыслителей этого времени. Индукция и дедукция – общенаучные методы познания. Интуиция и познавательная деятельность. Вероятностное знание. Соотношение теоретического и эмпирического уровней знания. Мир как механические часы. Наука как социальный институт.

Религиозное сознание 17 века. Р. Декарт о боге как истинной субстанции. Г. Лейбниц: бог как финальная причина всего. Пантеизм Б. Спинозы.

Элементы лекции

1. Знание как инструмент укоренения человека в мире в условиях становления буржуазной цивилизации.
2. Метод получения истинных знаний – основная проблема науки 17 века. Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Лейбниц, Б. Спиноза.
3. Естественные науки и картина мира: мир как механические часы.
4. Соотношение религиозного и научного знаний в 17 веке. Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Лейбниц, Б. Спиноза, И. Ньютон.

1. 17 век – время революционных изменений в западной Европе и

становления буржуазной цивилизации. В новой картине мира человек уже не центр мироздания, а всего лишь маленький винтик в нем.

Изменившиеся обстоятельства с необходимостью диктуют человеку применения иных, нежели в эпоху Ренессанса, способов укоренения в мире. Френсис Бэкон одним из первых заявляет, что таковым методом должно стать знание. Его позиция нашла поддержку у целой плеяды выдающихся мыслителей 17 века: Р. Декарта, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Г. Лейбница и др. Утверждение знания как силы, с помощью которой человек может обрести земное счастье, покоится на двух основаниях: во-первых, на принципе антропоцентризма («человек – кузнец своего счастья»), во-вторых, на понимании человека как существа разумного.

2. Поскольку: а) речь идет не о любом знании, а только об истинном знании и б) получение истинных знаний необходимо поставить на поток, постольку встает проблема о методе получения таких знаний. Первым осмелился предложить универсальный метод получения истинных знаний Ф. Бэкон. Исследовав трудности, которые встают перед познающим субъектом (так называемые идола познания) и доминирующие способы познания (методы «паука», «муравья» и «пчелы»), он приходит к выводу: только индуктивный метод может обеспечить получение истинных знаний. Обоснование дедуктивного метода Р. Декарт связывает с пониманием

человека как мыслящего существа; он предлагает правила, следование которым обеспечивает познающему субъекту получение истинных знаний.

Жизненный принцип Б. Спинозы «Не плакать, не смеяться, а понимать!», ведь именно знания делают человека свободным. К истинным знаниям одинаково успешно ведут и движение мысли от предметов к абстракциям, и, наоборот, от – абстрактных идей и принципов к предметам.

3. Наметившаяся явная тенденция к абсолютизации значения светского знания в жизни человека и общества в 17 веке, тем не менее, не привела к отказу от религиозного мировоззрения. Доказательством тому, например, личная религиозность практически всех выдающихся представителей науки этого времени. Ф. Бэкон, к примеру, заявлял о том, что только поверхностные знания уводят от Бога, глубокие же знания, наоборот, приводят к Богу. Однако дело нельзя свести только к личной религиозности мыслителя: в господствовавшей в то время в общественном сознании картине мира Бог по-прежнему занимал господствующие позиции. В то же время, изменившиеся представления о нем (заложенные еще эпохой Возрождения) заставляли пересматривать не только роль знания в жизни человека и общества, но и взаимоотношения между наукой и религией. Так, Р. Декарт, считая Бога подлинной субстанцией, финальной причиной, но занимая деистические позиции, ограничил его функцию только творением всего сущего. После чего, по мнению мыслителя, мир существует по собственным законам, которые необходимо познавать. К необходимости познания мира и своего места в нем Б. Спинозу привела его пантеистическая позиция. Именно этим, в конечном итоге, объясняется трактовка им. К примеру, соотношения свободы и необходимости.

Тесты для самоконтроля по теме: Наука и религия в 17 веке

Центральной проблемой науки 17 века была проблема:

1) демаркации научного и ненаучного знания 2) метода 3) соотношение субъекта и объекта познания 4) классификация наук

2. Религиозность Б. Спинозы может быть охарактеризована как:

1) пантеизм 2) атеизм 3) деизм 4) политеизм

3. В вопросах теории познания Р. Декарт придерживался позиции:

1) рационализма 2) сенсуализма 3) признания единства рационального и чувственного познания 4) эмпиризма

4. Социальная теория Т. Гоббса:

1) исходит из договорной теории происхождения государства 2) впервые в истории науки различает понятия «государство» и «общество» 3) в спектре общественных законов отдает первенство за государственными 4) разделяет христологическую концепцию истории А. Блаженного

5. В теории познания Т. Гоббс:

1) опирается на принцип конвенционализма 2) обращает особое внимание на проблему обозначения предмета познания 3) признает в качестве исходного чувственное познание 4) признает вероятное знание

6. В вопросе о причинах вещей Г. Лейбниц:

1) объясняет явления механически 2) предлагает вернуться к идее античного и средневекового финализма

3) считает нужным различать сферы философии и науки 4) считает невозможным их познание

7. Верны ли следующие суждения относительно взглядов Ф. Бэкона:

А) самым сильным препятствием на пути к истине, по мнению Ф. Бэкона, является «идол площади»

Б) самым действенным методом достижения истины, по мнению Ф. Бэкона, является индуктивный

1) верно только А 2) верно только Б 4) оба суждения неверны 3) оба суждения верны

8. Рассматривая проблему метода познания, Ф. Бэкон:

1) исключал дедукцию 2) признавал только интуицию 3) абсолютизировал значение индукции 4) предлагал метод «креста»

9. Государство Т. Гоббса – это:

1) земной бог 2) смертный бог 3) надприродный бог 4) бессмертный бог

10. Бог Б. Спинозы:

1) внутри природы 2) возвышается над природой 3) творит мир, но не вмешивается в его дела 4) живет блаженной жизнью в межкосмическом пространстве

Тема 7. Наука и религия в эпоху Просвещения

Структура лекции

Проект Просвещения: стать совершеннолетним – следовательно, научиться пользоваться собственным разумом. Разум в понимании просветителей. Светское знание как универсальное средство укоренения в жизни. Достижения в области социально-гуманитарных, естественнонаучных дисциплин. «Энциклопедия, или Толковый словарь

наук, искусств и ремесел» - руководство к действию. Религиозное сознание эпохи Просвещения. Деизм. Концепции естественной религии. Атеизм.

Элементы лекции:

1. Научиться пользоваться собственным разумом – главное требование к человеку эпохи Просвещения. Светские знания – универсальное средство укоренения в мире. Сциентизация общественного сознания в эпоху Просвещения. Достижения в области социогуманитарных, естественнонаучных дисциплин. «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» - руководство к действию.
2. Религиозное сознание эпохи Просвещения. Деизм. Концепции естественной религии. Просветительский атеизм.
3. Взаимоотношения науки и религии в эпоху Просвещения.

1. В 18 веке в Европе все социальные беды стали рассматриваться как результат неумения человека пользоваться собственным разумом. Такова позиция И. Канта, изложенная им в работе «Что такое «Просвещение?»». По Канту совершеннолетия человек достигает только тогда, когда научается пользоваться своим разумом и не передоверяет свою судьбу никому, освобождается от суеверий. По мнению просветителей, светские знания – универсальное средство укоренения в мире. В 18 веке в Европе сложилась ситуация, которая, являясь логическим продолжением отношения к роли знаний в жизни человека в 17 веке, еще более способствовала сциентизации общественного сознания. Примером тому - «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» как руководство к действию. Это – время развития социогуманитарного,

естественнонаучного знаний. Одним из господствующих принципов научного познания эпохи Просвещения был редукционизм, о чем свидетельствуют, например, названия работ «Человек – машина», «Человек – растение».

2. При всей сциентизации общественного сознания и яркой, беспощадной критике церкви (особенно во Франции), тем не менее, отношение к месту и роли религии в обществе было сложнее. Помимо просветительского атеизма (Гольбаха, Ламетри, Мелье), были и другие позиции. Так, Вольтер, призывая раздавить гадину – церковь (дело в том, что Бог, сотворив мир, не вмешивается далее в его дела и поэтому церковь не должна вмешиваться, по крайней мере, в формах, характерных для 18 века, в дела общества), ценил и призывал сохранить за религией воспитательную функцию («Если бы Бога не было, его следовало бы выдумать»). Кроме просветительского атеизма и деизма (которая была господствующей позицией) были популярны концепции естественной религии, которые, в частности, служили основанием для пропаганды религиозной терпимости.

3. Все сказанное позволяет говорить о характере взаимоотношений между наукой и религией в эпоху Просвещения: а) происходит абсолютизация значения светского (в т.ч. и научного) знания б) складывается несколько позиций относительно соотношения науки и религии – в рамках атеистического мировоззрения есть место только науке и нет места религии; в рамках деизма и признания естественной религиозности человека наука и религия вполне мирно уживаются, взаимодействуют.

Тесты для самоконтроля по теме: Наука и религия в эпоху Просвещения

Верны ли следующие суждения относительно человека Просвещения:

А) «проект» Просвещения призывал человека пользоваться собственным разумом

Б) религиозность человека исключалась

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

2. Отношение человека Просвещения к богу можно выразить следующим образом:

1) он был атеистом 2) он был деистом 3) он был верующим 4) отрицая официальную церковь, он «желал» бога для определенных целей

3. Верны ли следующие суждения об отношении Вольтера к вопросу религии и религиозности:

А) религия - это зло считал он Б) по его мнению, религия нужна в целях воспитания

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

4. Для деизма просветителей Франции характерно:

1) отрицание идеи личного бога 2) признание пантеизма 3) признание бога не более чем первоначалом всего 4) отрицание вмешательства бога в дела людей и природы после их сотворения

5. Взаимодействию науки и религии в эпоху Просвещения было присуще:

1) взаимная терпимость 2) доминирование науки над религией 3) доминирование религиозного сознания над научным 4) считать науку

эффективным средством решения социальных проблем, порожденных, в том числе, и церковью

6. Верны ли следующие суждения о науке эпохи Просвещения:

А) в вопросах познания предпочтение отдавалось эмпиризму

Б) была сформулирована идея о превращении науки в непосредственную производительную силу

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

Тема 8. Наука и религия в 19 веке

Структура лекции

Сциентизация как тенденция в развитии общественного сознания. Наука – непосредственная производительная сила. Позитивизм и наука. Немецкая классическая философия и новая методология науки. Г-В. Ф. Гегель: «Энциклопедия философских наук». Марксизм и наука. Ф. Энгельс: «Анти-Дюринг», «Диалектика природы». Религиозное сознание в 19 веке. Л. Фейербах о религии. Воинствующий атеизм марксизма. Ф. Ницше о религии.

Элементы лекции:

1. Торжество науки как формы общественного сознания. Позитивизм – воплощение победного шествия науки. Наука – непосредственная производительная сила.
2. Немецкая классическая философия и новая методология науки. Марксизм и наука.
3. Религиозное и атеистическое сознание в 19 веке.

1. По одной из существующих в истории науки версий наука возникла в 19 веке. При всей спорности данной точки зрения, одним из аргументов в ее пользу является то, что именно к этому времени относится начало подготовки профессиональных кадров для научной деятельности. Другой аргумент – в 19 веке происходит «встреча» науки и производства и, как результат, начинается превращение науки в непосредственную производительную силу общества. Изменившаяся роль науки в обществе была замечена и своеобразно оценена позитивизмом. Его основоположник О. Конт пришел к выводу, что лишь наука является единственно адекватной формой отражения реальности. Прочие формы - среди которых религия - показали свою историческую несостоятельность и потому должны быть отброшены как способы укоренения в мире.
2. Мимо очевидно высокой роли науки не смогла пройти и классическая немецкая философия. Как известно, для позитивизма (в т.ч. и О. Конта) научность знания жестко связывается с ее практичностью, опытной проверяемостью, ее главной функцией объявляется описание феноменов. В отличие от позитивизма классическая немецкая философия предложила прямо противоположную методологию науки. Она оригинально решала вопросы о соотношении философии и науки, религии и науки, о возможности и пределах научного познания мира. Причем, оригинальность предлагаемых решений не только отличала ее от позитивистской позиции, но касалась и каждого представителя классической немецкой философии: объединяющее в позиции различных представителей этого направления философии и методологии науки явно уступало неповторимым элементам в них. (см.. напр.: «критические» произведения Канта). Свою позицию относительного места и роли науки в жизни человека и общества

сформулировал марксизм (см., напр.: Ф. Энгельс «Диалектика природы», «Анти-Дюринг»).

3. С точки зрения взаимодействия науки и религии, места и роли религии в обществе, общественное сознание в 19 веке характеризовалось следующим образом: а) по марксизму – 1. религия - опиум народа, его слабость перед природой, социальными порядками 2. религиозность сознания будет, в конечном итоге, преодолена господством научного мировоззрения; б) по И. Канту – 1. не может быть науки о Боге, о котором можно рассуждать только антиномично 2. практический разум человека не может обойтись без религии; в) по Л. Фейербаху – 1. религия – проявление слабости человека перед природой 2. человек не может укорениться в мире без религии, потому - нужна религия любви «человека к человеку»; г) по Ф. Ницше – 1. вся история человека связана с религией, верой в Бога 2. человеку нужен Бог, ведущий его к победам, в т.ч. и к научным 3. христианский Бог – Бог слабых, он - умер.

Тесты для самоконтроля по теме: Наука и религия в 19 веке

1. О равнозначных основаниях утверждения и отрицания бытия бога говорил:
- 1) Кант 2) Гегель 3) Фейербах 4) Маркс
2. Верны ли следующие суждения относительно взглядов Л. Фейербаха о религии:

А) он отрицал бытие бога

Б) он ратовал за религиозность определенного типа

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

3. Верны ли следующие суждения относительно взглядов Ф. Ницше о боге:

А) он умер Б) умер, прежде всего, христианский бог

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

4. Утверждения «религия – опиум народа» придерживался:

1) Маркс 2) Кант 3) Гегель 4) Ницше

5. Концепция позитивной науки О. Конта строилась на принципах:

1) полезности 2) реальности 3) достоверности 4) богоугодности

6. С точки зрения И. Канта невозможно существование наук:

1) космологических 2) теологических 3) психологических 4) социологических

7. Ленинская идея воинствующего материализма предполагает:

1) физическое уничтожение носителей религиозного сознания 2) уничтожение церкви 3) развитие научного мировоззрения 4) разоблачение любых форм идеализма

Тема 9. Наука и религия в 20 – начале 21 веков

Структура лекции:

Основные концепции науки в 20 – начале 21 вв.: аналитическая философия науки; феноменологическая парадигма науки; М. Хайдеггер

и наука; герменевтика и наука; франкфуртская школа и наука; постмодернизм и наука. Антисциентизм – феномен общественного сознания конца 20 – начала 21 веков. Религиозное сознание в 20 – начале 21 вв. Атеизм. Религиозный ренессанс. Диалог науки и религии.

Элементы лекции

1. Наука в 20 – начале 21 веков. Возникновение неоклассической науки, ее основные черты. Основные концепции науки: Аналитическая философия науки; герменевтика и наука; франкфуртская школа и наука; постмодернизм и наука.
2. Антисциентизм – феномен общественного сознания конца 20 – начала 21 веков.
3. Атеизм 20 в. Атеизм в СССР. Религиозный ренессанс в новейшее время. Проблема межконфессиональных отношений; диалог науки и религии.

1. Наука 20 начала 21 веков представлена многообразием философских парадигм. Пожалуй, исторически первой и, что важнее, наиболее полно тема науки отражена аналитической философией: Фреге, Рассел, ранний Витгенштейн. На их работах лежит печать панлогицизма. Другая группа неопозитивистов (Карнап, Шлик, Нейрат), связав науку с экспериментом и выдвинув принцип верифицируемости знаний, скатилась на позиции физикализма.

Феноменология (прежде всего, Гуссерль, Шлик) иначе, чем аналитическая философия подходит к науке. Если для аналитиков наука – это лингво-практический конструкт, замыкающийся на экспериментальную базу, то для феноменологов наука – это сознание в его смыслах (сущности, эйдосы). Их формула: сознание – язык – практика.

Герменевтическая философия науки представлена, прежде всего, Гадамером, Рикером. Основополагающая мысль этой парадигмы – вся

наука включает в себя герменевтический компонент.

Главная мысль представителей франкфуртской школы связана с понятием «критическая теория». С их точки зрения традиционная теория всегда несет на себе печать социальной обусловленности и используется господствующими классами. Избежать этого необходимо и можно путем усиленного рефлексирования над социальной обусловленностью теории.

Постмодернистская трактовка науки многообразна: для примера можно назвать непохожие друг на друга позиции Фуко, Дерриды, Лиотара.

По Фуко науки появляются в элементах дискурсивной формации и на основе знания. Он выделяет четыре порога знания: уровни позитивности, эпистемологии, научности и формализации.

2. Антисциентическая оппозиция, как не парадоксально, складывается не без помощи успехов, достигнутых наукой. Дело в том, что долгое время наука и мораль развивались параллельно: для ученого главным было ответить на запросы производства, дать теоретическое решение проблемы. Побочные последствия, которые могли и возникали в результате их применения, ученых не волновали. Две мировые войны изменили ситуацию так, что научные ценности перестали восприниматься как нечто абсолютное и намечается тенденция к возврату к религиозным ценностям. Это проявляется в творчестве крупнейших представителей науки 20 века, таких как Эйнштейн, Т. де Шарден: они пытаются примерить науку и религию, исходя из своеобразной трактовки Бога. В то же время жива и продолжает заявлять о себе атеистическая позиция. Особенно это характерно для СССР.
3. В новейшее время кардинально изменилась ситуация с местом и ролью религии в современном мире, с межконфессиональными отношениями, с соотношением науки и религии. Это касается, прежде всего, постсоветского пространства и, в частности, России, где в сфере образования произошел возврат к преподаванию религиозного учения в

средней школе, открываются теологические факультеты в высших учебных заведениях.

Тесты для самоконтроля по теме: Наука и религия в 20 – начале 21 веков

1. Верны ли следующие суждения относительно религиозности Новейшего времени:

А) в конце 20 – начале 21 веков религиозность Запада в целом носит «внешний» характер

Б) тенденцией этого времени стал рост интереса к религии

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

2. Для постнеклассической картины мира характерно:

1) утверждение об утрате системной памяти 2) нарушение принципа когерентности 3) применение постаналитического мышления 4) принятие в качестве объяснительного эталона однозначной причинно-следственной зависимости

3. Концепция «трех миров» К.Р.Поппера в качестве источника развития науки признает:

1) мир интеллектуальной деятельности 2) мир сознания 3) мир внешних предметов 4) потусторонний мир

4. Бог Т. де Шардена:

1) лишен антропоморфности 2) предстает в виде энергии 3) не творит мир из нечего, а способствует ему развиваться по законам природы 4) находится вне природы

5. Отказ от библейской идеи моногенеза приводит к отказу от идеи:

1) первородного греха 2) спасения 3) искупления 4) богоизбранности человека

6. Верны ли следующие суждения относительно современной науки:

А) она ориентирована на получение, прежде всего, достоверного знания

Б) она не признает вероятностное знание

1) верно только А 2) верно только Б 3) оба суждения верны 4) оба суждения неверны

Учебная литература по всем темам:

- основная

1. Религиоведение: Учебник/Данильян О. Г., Тараненко В. М. - 2 изд., перераб. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 335 с. - (Высшее образование: Бакалавриат) ISBN 978-5-16-010564-2 - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/493552>
2. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе: Научно-популярное / Армстронг К., Семенов К., - 3-е изд. - М.:Альпина нон-фикшн, 2016. - 500 с. - ISBN 978-5-91671-093-9 - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/913164>
3. Ценностный дискурс в науках и теологии [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Рос. гос. гуманитар. ун-т ; Отв. ред. И.Т. Касавин и др. - М. : ИФРАН, 2009. - ISBN 978-5-9540-0137-2. - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/356923>
4. Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд / Рос. акад. наук, Ин-т философии, Рос. гос. гуманитар. ун-т ; Отв. ред. И.Т. Касавин и др. - М.: ИФ РАН, 2008. - 279 с. - ISBN 978-5-9540-0104-4. - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/357141>

-дополнительная

1. Философско-мистические традиции мира: монография / Н.С. Жиртуева. - 2-е изд., испр. - М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2019. - 274 с. - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/953483>
2. Религиоведение / Лобазова О.Ф., - 8-е изд., испр. - М.:Дашков и К, 2018. - 468 с.: ISBN 978-5-394-02921-9 - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/415310>
3. История и философия науки : учеб. пособие / А.Б. Оришев, К.И. Ромашкин, А.А. Мамедов. - М. : РИОР : ИНФРА-М, 2017. - 206 с. - (Высшее образование). - www.dx.doi.org/10.12737/20847. - Режим доступа: <http://znanium.com/catalog/product/556551>

Литература по каждой теме:

Тема 1. Предмет курса «Наука и религия»

Литература

- *монографическая*

1. Каутский К. Происхождение христианства. – М.: Политиздат, 1980
2. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. – М.: Политиздат, 1988
3. Васильев Л.С. История религий Востока. – Учебное пособие для вузов. – 6-е изд. – М.: Книжный дом «Университет», 2001
4. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977
5. Меркулов И.П. Эволюция когнитивных способностей//Методология науки: статус и программы. – М., 2005. С.190-209

URL-ссылки:

1. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия.

http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/newmartyres/luka/luka_oglav.html

2. Андрей Кураев. Что было случайным в отношениях веры и науки: конфликт или союз?

<http://www.pravmir.ru/что-было-случайным-в-отношениях-веры-и-науки-конфликт-или-союз/>

3. Семен Франк. РЕЛИГИЯ И НАУКА

<http://www.vehi.net/frank/religiya.html>

4. Альберт Эйнштейн. Наука и религия

http://scep sis.net/library/id_147.html

5. Бертран Рассел. Наука и религия

<http://philosophy.ru/library/russell/05/01.html>

6. Сборник ссылок на книги по науке и религии

<http://mirknig.com/knigi/religiya/1181377217-nauka-i-religiya.html>

7. о. Александр Мень. История религии. т. 1 О НАУКЕ И РЕЛИГИИ

http://www.alexandrm en.ru/books/tom1/1_pril02.html

8. Кимелев Ю. Полякова Т. Наука и религия

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/Garin/index.php

9. Фомин А.В. Доказательства существования Бога. Аргументы науки в пользу сотворения мира

<http://e-puzzle.ru/page.php?id=2026>

10. Гольденберг М.А. Иудаизм и «избранный народ»

<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3692565>

11. Мезенцев В.А. Предвидение науки и пророчества религии

http://www.koob.ru/mezentcev_v_a/foresight_science

12. Мансуров Н. Наука и религия о природе

<http://book.tr200.net/v.php?id=2078942>

13. Наука и религия. (Сборник стенограмм лекций, прочитанных на Всесоюзном совещании-семинаре по научно-атеистическим вопросам)

<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=4048012>

14. Э. Бутру. Наука и религия в современной философии

<http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=956>

15. Н. Ильин. Наука и религия о жизни и смерти

<http://medic-student.ru/811-n-a-ilin-nauka-i-religiya-o-zhizni-i-smerti/>

16. Кашен М. Наука и религия

<http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3427000>

17. Любищев А.А. Наука и религия

http://www.koob.ru/lubishev/nauka_i_religiya

18. Чичерин Б.Н. - Наука и религия

http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/istorija_russkaja/chicherin_b_n_nauka_i_religija/15-1-0-2868

19. Яковенко И. А. Проблема соотношения религиозного и научного знания

http://vestnik.adygnet.ru/files/2011.4/1439/yakovenko2011_4.pdf

Тема 2. Период нерасчлененного познания мира. Протонаучная

рациональность и религиозное сознание.**Литература***- монографическая*

1. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: Политиздат, 1989
2. Тейлор Б.Э. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989
3. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991.
4. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. – М., 1987
5. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. 2- изд. – М.: Изд.

фирма «Восточная литература» РАН, 2001

6. Гесиод. Труды и дни// Антология античной философии. – М., 2000.
 1. Гесиод. Теогония// Происхождение богов. – М., 1984
 2. Лосев А.Ф. Миф. Число, Сущность. – М.: Мысль, 1994
 3. Лившиц М.А. Мифология древняя и современная. – М., 1986
 4. Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. – М., 1994
 5. Книга мертвых// Антология Древнего Востока. – Минск, 2000

URL-ссылки

1. <http://n-t.ru/tp/rn/>
2. РЕЛИГИЯ И НАУКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ
<http://www.engineer.bmstu.ru/res/kultura/themes/thema10.htm>
3. Сборник ссылок на книги по науке и религии
<http://mirknig.com/knigi/religiya/1181377217-nauka-i-religiya.html>
4. о. Александр Мень. История религии. т. 1 О НАУКЕ И РЕЛИГИИ
http://www.alexandrmn.ru/books/tom1/1_pril02.html
5. Кимелев Ю. Полякова Т. Наука и религия

Тема 3. Наука и религия в эпоху Античности**Литература***- монографическая*

Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991

1. Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия. Предыстория философии. – Л., 1971
2. Голософкер Я.Э. Логика мифа. – М.: Наука, 1987
3. Жмудь Л. Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. – СПб., 1994
4. Платон. Федр. Парменид//Платон. Собр.соч./Общ. ред. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1999
5. Платон. Критий//Платон. Собр.соч.. Т.3. – М.: Мысль, 1999
6. Аристотель. Метафизика. Книга 12.//Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования. Состав. и подгот. Текста С.И. Еремеев. – СПб.: «Алетейя», Киев: «Эльга», 2002
7. Аристотель. Метеорологика//Собр. Соч. Т.3. – М.:
8. Плотин. О судьбе. О времени и вечности. О природе, созерцании и едином. О промысле. Плотин. Эннеады. Книга 3. – СПб.: Изд-во «Олега Абышко», 2004
9. Плотин. О трех изначальных ипостасях. О том, что то, что по ту сторону, не мыслит, и о том, что есть первое, и что есть второе мыслящее. - Плотин. Эннеады. Книга 5. – СПб.: Изд-во «Олега Абышко», 2004

URL-ссылки:

1. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники, 2010 г.

<http://terme.ru/dictionary/906/word/antichnaja-nauka>

2. Г.В.Хлебников Наука и религия в античности (на примере пифагореизма)

<http://www.obretenie.info/txt/pifagor/hlebnikov.htm>

3. Арабаджи. Умное делание и естествознание. Введение в символизм взаимоотношений науки и религии

http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki

[/arabadzhi_d_v_umnoe_delanie_i_estestvoznanie_vvedenie_v_simvolizm_vzaimootnoshenij_nauki_i_religii/30-1-0-3187](#)

4. Жмудь Л.Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме
sno.pro1.ru/lib/zhmud/zhmud.pdf

5. Нейфах Г. Гармония Божественного творения. Взаимоотношения науки и религии

<http://www.polemics.ru/articles/?articleID=10545&hideText=0&itemPage=1>

Тема 4. Наука и религия в эпоху Средневековья

Литература

-монографическая

1. Кимелев Ю.А., Поляков Н.Л. Наука и религия: историко-культурный очерк. – М.: Наука, 1988
2. Васильев Л.С. История религий Востока: Учебное пособие для вузов. – М.: Книжный дом «Университет», 2001
3. Библия. Современный перевод библейских текстов. – М., 1993
4. Коран. – М., 1963
5. Артхашастра, или наука политики. Харибхадра. Шат-Даршана-Самуччая. Нагарджуна. Мула-Мадхьямика-Карика. Шанкара. Атмабодха. Мадхавачарья. Сарва-Даршана-Самграха. Бхартрихари. Три Шатаки.//Антология мировой философии. Древний Восток. – Минск: «Харвест», М.: «Аст», 2001. – С. 544-599
6. Философия средневекового Китая//Антология мировой философии. – Минск: «Харвест», М.: «Аст», 2001. – С. 976-988
7. Достопочтенный Б. Книга о природе вещей//Вопросы истории естествознания и техники. – М.: Наука, 1981
8. Роджер Бэкон. Великое сочинение// Матузова В.И. Английские средневековые источники. – М.: Наука, 1979. – С. 189-234
9. Таксиль Л. Священный вертеп: Пер. с фр. 2-е изд. – М.: Политиздат,

1989

10. Фрэзер Дж. Дж. Фольклор в ветхом завете. – М.: Политиздат, 1989
11. Панова В. Ф., Вахтин Ю. Б. Жизнь Мухаммеда. – М.: Политиздат, 1990
12. Карл В. Эрнст. Суфизм. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002
13. Бессерман П. Каббала и еврейский мистицизм. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002
14. Ева Вонг. Даосизм. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001
15. Клайв Эррикер. Буддизм. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002
16. Каниткар В. П. (Хемант), Коул У. Оуэн. Индуизм. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001
17. Томпсон М. Восточная философия. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002
18. Рабинович Б. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. – М.: Наука, 1979
19. Зарринкуб А. Х. Исламская цивилизация. – М.: Андалус, 2004

URL-ссылки:

Арабаджи. Умное делание и естествознание. Введение в символизм взаимоотношений науки и религии

http://platonanet.org.ua/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/arabad_zhi_d_v_umnoe_delanie_i_estestvoznanie_vvedenie_v_simvolizm_vzaimootnoshenij_nauki_i_religii/30-1-0-3187

2. Нейфах Г. Гармония Божественного творения. Взаимоотношения науки и религии

<http://www.polemics.ru/articles/?articleID=10545&hideText=0&itemPage=1>

3. о. Александр Мень. История религии. т. 1 О НАУКЕ И РЕЛИГИИ

http://www.alexandrmn.ru/books/tom1/1_pril02.html

Тема 5. Наука и религия в эпоху Возрождения**Литература**

-монографическая

1. Макиавелли Н. Государь и Рассуждения на первые три книги Тита Ливия. – Л., 1969
2. Мор Т. Утопия. – М., 1978
3. Кампанелла Т. Город Солнца. – М., 1954
4. Роттердамский Э. Похвала глупости. – М.-Л., 1931
5. Коперник Н. О вращении небесных сфер. – М., 1964
6. Кузанский Н. Об ученом незнании// Антология мировой философии в 4-х тт., т. 2. – М., 1970
7. Пико делла Мирандола. О достоинстве человека//История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 1. – М., 1962

URL-ссылки:

1. Брук Дж. Х. Наука и религия (Богословие и наука)
<http://www.twirpx.com/file/557524/>
2. Нейфах Г. Гармония Божественного творения. Взаимоотношения науки и религии
<http://www.polemics.ru/articles/?articleID=10545&hideText=0&itemPage=1>
3. Философия эпохи Возрождения (XIV–XVI вв.)
http://www.e-reading-lib.org/chapter.php/102164/4/Perevezencev_-_Antologiya_filosofii_Srednih_vekov_i_epohi_Vozrozhdeniya.html
4. Рутенбург В.И. Эпоха Возрождения, свободомыслие и религия
http://religio.rags.ru/journal/anthology3/a3_10.pdf

Тема 6. Наука и религия в 17 веке

Литература

- монографическая

1. Бэкон Ф. Соч. в двух томах. – М., 1977
2. Гоббс Т. Левиафан. Основы философии//Избранные произведения в 2-х томах. – М., 1989-1991
3. Декарт Р. Правила для руководства ума. Рассуждение о методе// Избранные произведения, - М., 1950
4. Лейбниц Г.В. Монадология//Соч. в 4-х томах. – М., 1982

5. Локк Д. О человеческом разумении. Трактаты о государственном правлении//Избранные произведения. – М., 1976
6. Спиноза Б. Политический трактат. Этика//Избр. произведения в 2-х томах. – М., 1957
7. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. Оптика//Избр. произведения. – М., 1976

URL-ссылки:

1. Брук Дж. Х. Наука и религия (Богословие и наука)

<http://www.twirpx.com/file/557524/>

2. И. Барбур. Религия и наука

<http://www.mpda.ru/publ/text/59427.html>

3. Нейфах Г. Гармония Божественного творения. Взаимоотношения науки и религии

<http://www.polemics.ru/articles/?articleID=10545&hideText=0&itemPage=1>

Тема 7. Наука и религия в эпоху Просвещения

Литература

-монографическая

1. Вольтер. Философские сочинения. – М., 1988
2. Дидро Д. Сочинения: в 2 т.- М., 1991
3. Гольбах П.А. Священная зараза. – М., 1936
4. Гольбах П.А. Письма к Евгении. Здравый смысл. – М., 1956
5. Ламетри. Сочинения. – М., 1976
6. Д'Аламбер. Очерк происхождения и развития наук//Родоначальники позитивизма. Вып. 1. – СПб, 1910. – С. 95-168
7. Кант И. Что такое Просвещение? - М.: Наука, 1976
8. Сиволап И.И. Социальные идеи Вольтера. – М., 1978

9. Акулов И.Б., Малюк О.П. Польш Гольбах – критик религиозных догматов. – М., 1975
10. Богуславский В.М. Ламетри. – М., 1977

URL-ссылки:

1. Эпоха Просвещения и развитие научного знания
http://works.doklad.ru/view/REyLY5Asi_Q.html
2. Брук Дж. Х. Наука и религия (Богословие и наука)
<http://www.twirpx.com/file/557524/>
3. Бинцаровский Д. Эпоха Просвещения и реакция на нее
<http://www.reformed.org.ua/2/616/Bintsarovskiyi>
4. Церковь в эпоху просвещения
http://www.agnuz.info/tl_files/library/books/romanoscalfi/page10.htm
5. Гергей Е. Упадок папства в эпоху просвещения, просвещенного абсолютизма и буржуазных революций (1648-1815)
http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Gerg/07.php

Тема 8. Наука и религия в 19 веке

Литература

-монографическая

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг//Маркс К., Энгельс Ф. Соч.
2. Энгельс Ф. Диалектика природы//Маркс К., Энгельс Ф. Соч
3. Гегель Г. Энциклопедия философских наук// Соч. Т. 1-3. – М., 1974-1976
4. Фейербах Л. Сущность христианства. – М., 1965
5. Ницше Ф. Антихристианин//Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж.П. Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С.17-94
6. Кант И. Критика практического разума. Прологомены. Соч., в 6-и тт., т.4, ч. 1. – М., 1978
7. Штраус Д.Ф. Жизнь Иисуса: Кн. 1 и 2. – М.: Республика, 1992

URL-ссылки:

1. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия.
http://www.st-nikolas.orthodoxy.ru/newmartyres/luca/luca_oglav.html
2. Андрей Кураев. Что было случайным в отношениях веры и науки: конфликт или союз?
<http://www.pravmir.ru/chto-bylo-sluchajnym-v-otnosheniyax-very-i-nauki-konflikt-ili-soyuz/>
3. Семен Франк РЕЛИГИЯ И НАУКА
<http://www.vehi.net/frank/religiya.html>
4. Сборник ссылок на книги по науке и религии
<http://mirknig.com/knigi/religiya/1181377217-nauka-i-religiya.html>
5. о. Александр Мень. История религии. т. 1 О НАУКЕ И РЕЛИГИИ
http://www.alexandrmen.ru/books/tom1/1_pril02.html
6. Кимелев Ю. Полякова Т. Наука и религия
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/Garin/index.php
7. Мезенцев В.А. Предвидение науки и пророчества религии
http://www.koob.ru/mezentcev_v_a/foresight_science
8. Мансуров Н. Наука и религия о природе
<http://book.tr200.net/v.php?id=2078942>
9. Н. Ильин Наука и религия о жизни и смерти
<http://medic-student.ru/811-n-a-ilin-nauka-i-religiya-o-zhizni-i-smerti/>
10. Кашен М. Наука и религия

Тема 9. Наука и религия в 20 – начале 21 веков

Литература

-монографическая

1. Тулмин С. Человеческое понимание. – М., 1984
2. Фейерабенд П. Против методологического принуждения//Избр. труды по методологии науки. – М., 1986
3. Франк Ф. Философия науки. – М., 1960
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М., 1958
5. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977
6. Лактос И. Доказательства и опровержения. – М., 1967
7. Матвеев К.П. История ислама. – М.: АСТ : Восток-Запад, 2007
8. Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация. – М.: Андалус, 2004
9. Парнов Е. Трон Люцифера. Ид. 2-е, доп. – М.: Политиздат, 1991

URL-ссылки:

1. Брук Дж. Х. Наука и религия (Богословие и наука)
<http://www.twirpx.com/file/557524/>
2. И. Барбур. Религия и наука
<http://www.mpda.ru/publ/text/59427.html>
3. Нейфах Г. Гармония Божественного творения. Взаимоотношения науки и религии
<http://www.polemics.ru/articles/?articleID=10545&hideText=0&itemPage=1>
4. РЕЛИГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
<http://nauka-i-religia.narod.ru/religioved/garadga/gl6.html>
5. В.Л.Гинзбург Наука и религия в современном мире
<http://ufn.ru/tribune/nirvsm.html>
6. Наука и религия: дополнительность или конфронтация?
www.legavp.ru/Anti-Stepin.doc

III. Приложения

В наследии английского философа, лауреата Нобелевской премии, активного борца за мир Бертрана Рассела (1872-1970) немалое место занимают проблемы атеизма. Рассел – страстный пропагандист свободомыслия, его статьи атеистического характера имеют такой разоблачительный накал, какой трудно встретить у других современных немарксистских авторов.

Бертран Рассел

Почему я не христианин//<https://www.labyrinth.ru/books/685084/>

Издана отдельной брошюрой в 1927 году: Russell B. Why I Am Not a Christian. London: Watts & Co, 1927. Первоначально – лекция, прочитанная 6 марта 1927 г. в помещении ратуши Баттерси по инициативе Южно-Лондонского отделения Национального светского общества. Перевод на русский язык выполнен И. З. Романовым. См.: Рассел Бертран «Почему я не христианин». Москва, 1958.

Тема моей сегодняшней лекции вам уже известна из речи председателя – «Почему я не христианин». Пожалуй, с самого начала было бы хорошо сделать попытку разобраться в значении слова «христианин». Дело в том, что в наши дни великое множество людей пользуется этим словом в весьма неопределенном смысле. Некоторые люди имеют в виду под христианином всего лишь человека, старающегося вести добропорядочный образ жизни. В таком смысле, на мой взгляд, христиане нашлись бы во всех сектах и религиях; но мне кажется, что это неправильный смысл слова, хотя бы потому, что из него вытекает, будто люди, которые не являются христианами – все буддисты, конфуцианцы, мусульмане и так далее, – не стараются вести добропорядочный образ жизни. Для меня

слово «христианин» вовсе не означает человека, старающегося в меру своих возможностей жить честно. Я полагаю, что, прежде чем получить право называться христианином, вы должны разделять известное количество определенных верований. Правда, ныне слово «христианин» утратило то полнокровное значение, какое оно имело во времена св. Августина и св. Фомы Аквинского[1]. В те дни, когда человек заявлял, что он христианин, все знали, что именно он хочет этим сказать. Быть христианином значило принимать всю совокупность строжайшим образом определенных религиозных представлений и верить в каждую крупницу этих религиозных представлений со всей силой своего убеждения.

Что такое христианин?

Ныне совсем не то. Нам приходится быть несколько более неопределенными в своем понимании христианства. И все-таки я полагаю, что можно назвать два разных пункта, принятие которых совершенно обязательно для всякого, кто называет себя христианином. Первый пункт – догматического порядка – заключается в том, что вы должны верить в бога и бессмертие. Если вы не верите в эти две вещи, то, по моему мнению, вы не вправе называться христианином. Во-вторых, как явствует из самого слова «христианин», вы должны разделять известного рода веру в Христа. Ведь мусульмане, к примеру, тоже верят в бога и бессмертие, тем не менее христианами они называть себя не станут. Мне думается, что, как минимум, вы должны разделять веру в то, что Христос был если и не божественной личностью, то по крайней мере самым лучшим и мудрейшим из людей. Если вы не склонны разделять эту веру в Христа, то, на мой взгляд, вы не имеете никакого права называться христианином. Существует, конечно, и иной смысл слова «христианин», который вы находите в «Календаре» Уитекера^[2] да в книжках по географии, где утверждается, что население земного шара делится на христиан,

мусульман, буддистов, идолопоклонников и так далее; в этом смысле мы все христиане. Книжки по географии рассматривают нас скопом, но это чисто географический смысл слова, который, я полагаю, мы можем просто не принимать во внимание. Поэтому, задавшись целью объяснить вам, почему я не христианин, я считаю себя обязанным объяснить вам две разные вещи: во-первых, почему я не верю в бога и бессмертие и, во-вторых, почему я не считаю Христа самым лучшим и мудрейшим из людей, хотя я и признаю за ним весьма высокую степень нравственной добродетели.

Если я смог принять столь эластичное определение христианства, то этим я обязан исключительно тем плодотворным усилиям, которые были предприняты неверующими в прошлом. Как я уже указывал, в старину понятие христианства имело гораздо более полнокровный смысл.

Например, оно включало в себя веру в ад. Вера в вечный адский огонь до самого недавнего времени составляла необходимую часть христианского вероучения. В нашей стране, как вы знаете, вера в ад перестала считаться необходимой частью христианского вероучения в силу постановления Тайного совета^[3] Правда, архиепископ Кентерберийский и архиепископ Йоркский не признали этого постановления, но в нашей стране официальная религия устанавливается законами, принимаемыми парламентом, и потому Тайному совету удалось взять верх над их светлостями и вера в ад перестала считаться обязательной для христиан. Вот почему я не стану настаивать на том, что христианин непременно должен верить в ад.

Существование бога

Переходя к вопросу о существовании бога, я должен заметить, что это – большой и серьезный вопрос, и если бы я вздумал разобрать его хоть

сколько-нибудь должным образом, то мне пришлось бы продержатъ вас здесь до второго пришествия. Так что вам придется извинить меня, если я коснусь его в несколько общей форме. Как вам, конечно, известно, католическая церковь установила в качестве догмы, что существование бога может быть доказано одним разумом, без помощи откровения. Это несколько странная догма, но тем не менее она является одной из ее догм. Ввести эту догму католическую церковь вынудило следующее обстоятельство. Одно время вольнодумцы завели привычку утверждать, что можно привести множество аргументов, при помощи которых один разум в состоянии опровергнуть существование бога; для католической же церкви существование бога, разумеется, было вопросом веры. Вольнодумцы принялись рьяно разрабатывать такие аргументы и доводы, и католическая церковь почувствовала, что этому надо положить конец. Оттого-то она и установила, что существование бога может быть доказано одним разумом, без помощи откровения, и ей пришлось выработать аргументы, которые, как она полагала, доказывают существование бога. Аргументов таких, понятно, довольно много, но я остановлюсь лишь на нескольких.

Аргумент первопричины

Пожалуй, проще и легче всего разобраться в аргументе первопричины. Приверженцы христианства утверждают, что все, что мы видим в этом мире, имеет причину; идя по причинной цепи все дальше и дальше вглубь, вы непременно должны прийти к первопричине, и этой-то первопричине вы и присваиваете имя бога. В наши дни, как мне представляется, аргумент первопричины не пользуется особенно большим авторитетом прежде всего потому, что само понятие причины стало далеко не таким, каким оно было в прошлом. Понятие причины подверглось атакам философов и людей науки и ныне уже не обладает той жизненностью, какой оно отличалось в

прошлом; но и помимо этого вы можете убедиться в том, что аргумент, согласно которому должна существовать первопричина, является совершенно несостоятельным.

Признаюсь, что, когда я был еще молодым человеком и весьма серьезно ломал себе голову над этими вопросами, я долгое время принимал аргумент первопричины, пока однажды (мне было тогда 18 лет) не прочел «Автобиографию» Джона Стюарта Милля, где наткнулся на следующее место: «Отец объяснил мне, что на вопрос: „Кто меня сотворил?“ – нельзя дать ответ, ибо это немедленно повлекло бы за собой новый вопрос: „А кто сотворил бога?“ Это необычайно простое место убедило меня, и до сих пор я пребываю в убеждении, что аргумент первопричины является ложным. В самом деле, если все должно иметь причину, то должен иметь причину и бог. Если же может существовать нечто, не имеющее причины, то этим нечто сама природа может быть ничуть не хуже бога, так что аргумент первопричины абсолютно недействителен.

По своей природе аргумент первопричины ничем не отличается от воззрения того индуса, который считал, что мир покоится на слоне, а слон – на черепахе; когда же индуса спрашивали: «А на чем же держится черепаха?» – тот отвечал: «Давайте поговорим о чем-нибудь другом». И впрямь, аргумент первопричины ничуть не лучше ответа, данного индусом. Ведь нет никаких оснований считать, что мир не мог возникнуть без причины; с другой стороны, нет никаких оснований считать, что мир не мог существовать вечно. Нет никаких оснований предполагать, что мир вообще имел начало. Представление о том, что вещи обязательно должны иметь начало, в действительности обязано убожеству нашего воображения. Поэтому, пожалуй, мне нет нужды более тратить время на разбор аргумента первопричины.

Аргумент естественного закона

Далее, весьма широкое распространение получил аргумент естественного закона. Особой популярностью этот аргумент пользовался на протяжении всего XVIII столетия, главным образом под влиянием сэра Исаака Ньютона и его космогонии. Люди заметили, что планеты вращаются вокруг Солнца в соответствии с законом тяготения. И люди решили, что происходит это вследствие того, что бог повелел планетам двигаться именно таким образом, а не иначе. Это было, разумеется, в высшей степени удобное и простое объяснение, которое избавляло людей от заботы смотреть глубже, чтобы дойти до объяснения самого закона тяготения. В настоящее время мы объясняем закон тяготения довольно сложным способом, который был введен Эйнштейном.

В мои намерения не входит читать вам лекцию о законе тяготения, как он был истолкован Эйнштейном, ибо это тоже отняло бы у нас много времени. Для наших целей достаточно сказать, что в нашем распоряжении нет больше понятия естественного закона в том виде, в каком оно существовало в ньютоновской системе, в которой по какой-то непостижимой причине природа вела себя всегда одинаково. Ныне мы обнаруживаем, что очень многое из того, что мы считали естественными законами, на самом деле оказывается человеческими условностями. Вы знаете, что даже в отдаленнейших глубинах звездного пространства три фута всегда составляют ярд. Это, вне всякого сомнения, весьма примечательный факт, но вы вряд ли назовете его законом природы. А к той же категории относится очень многое из того, что рассматривалось прежде в качестве законов природы.

С другой стороны, в тех случаях, когда вам удастся получить какие-либо познания относительно того, как в действительности ведут себя атомы, вы обнаруживаете, что они в гораздо меньшей степени подчинены закону, чем это представлялось людям ранее, и что законы, к которым вы приходите, являются статистическими средними именно такого типа, в основе

которого лежит случай. Всем вам известно, что существует закон, согласно которому при бросании костей двойная шестерка выпадает только в одном примерно случае из тридцати шести, и мы не усматриваем в этом доказательство того, что падение костей регулируется чьей-то волей; как раз наоборот, если бы двойная шестерка выпадала всякий раз, тогда мы сочли бы, что чья-то воля регулирует падение костей. К этому типу и принадлежат в своем большинстве законы природы. Они являются статистическими средними того типа, который выводится на основании законов случая; и данный факт делает всю эту историю с естественным законом гораздо менее убедительной, чем это представлялось в прошлом. Но и совершенно независимо от данного факта, отражающего преходящее состояние науки, которое может завтра измениться, вся идея о том, что естественные законы предполагают наличие законодателя, обязана своим возникновением смешению естественных и человеческих законов. Человеческие законы являются предписаниями, повелевающими вам следовать определенной линии поведения, которую вы можете избрать для себя, но можете и отвергнуть; естественные же законы являются описанием того, как в действительности ведут себя вещи. И так как они являются просто описанием того, как в действительности ведут себя вещи, вы не можете утверждать, что должен существовать некто, предписавший им вести себя таким образом, ибо уже одно предположение об этом выдвигает перед нами вопрос: «А почему бог предписал именно эти законы, а не другие?» Если вы отвечаете, что он это сделал просто по своей доброй воле и без всякой причины, то тогда вы обнаруживаете, что существует нечто, не подчиненное закону, и, таким образом, ваша цепь естественного закона оказывается прерванной. Если же вы отвечаете, как отвечают более правоверные богословы, что во всех тех законах, которые бог предписал, он имел причину предписать именно эти законы, а не другие (причина эта, конечно, заключалась в том, чтобы сотворить наилучшую Вселенную, хотя вам никогда и в голову не придет, что она

похожа на наилучшую Вселенную), – словом, если имелась причина для тех законов, которые бог предписал, то в таком случае сам бог был подчинен закону. Следовательно, вы ничего не выгадываете от того, что ввели бога в качестве посредника. Вы приходите, по существу, к признанию закона, независимого от божественных установлений и предшествующего им, и допущение бога бьет мимо цели, так как он не является конечным законодателем.

Короче говоря, весь этот аргумент относительно естественного закона больше не имеет той силы, какой он обладал в прошлом. В своем обзоре аргументов я рассматриваю их во времени. С течением времени аргументы, используемые для доказательства существования бога, меняют свой характер. На первых порах они были незыблемыми интеллектуальными аргументами, воплощающими известные, вполне определенные заблуждения. Когда же мы подходим к Новому времени, они становятся менее почтенными в интеллектуальном отношении и все больше и больше отмечены печатью своеобразной морализующей неопределенности.

Аргумент целесообразности

Следующая ступень в указанном процессе приводит нас к аргументу целесообразности. Всем вам известно, в чем заключается этот аргумент: все в мире устроено таким образом, чтобы мы могли в нем жить; а если бы мир был устроен хоть немного иначе, то мы не смогли бы в нем жить. Именно в этом состоит аргумент целесообразности. Порой он принимает довольно курьезные формы; например, можно услышать, что кролики потому имеют белые хвосты, чтобы в них легче было целиться. Не знаю уж, как оценили бы этот аргумент сами кролики. Аргумент целесообразности является удобной мишенью для насмешек. Всем вам известна острота Вольтера, что, по-видимому, нос был предназначен для того, чтобы на нем могли держаться очки. Правда, позднее выяснилось, что подобные насмешки не так уж метки, как это могло казаться в XVIII

столетии, ибо со времени Дарвина мы стали гораздо лучше понимать, почему живые существа приспособлены к окружающей их среде. Дело вовсе не в том, что среда была создана таким образом, чтобы соответствовать живым существам; наоборот, сами живые существа изменились так, чтобы соответствовать окружающей их среде, и именно это является основой приспособления. Никакой целесообразности это не доказывает.

Когда начинаешь вдумываться в аргумент целесообразности, то просто диву даешься, как люди могут поверить, будто наш мир, со всеми вещами, в нем находящимися, со всеми его изъянами, является самым лучшим, что только смогло создать всемогущество и всеведение на протяжении миллионов лет. Я действительно не могу поверить этому. Неужели вы думаете, что если бы вас наделили всемогуществом и всеведением да еще дали бы в придачу миллионы лет, чтобы совершенствовать созданный вами мир, то вы не смогли бы создать ничего лучшего, чем ку-клукс-клан, фашисты или м-р Уинстон Черчилль? Право, на меня не производят большого впечатления те люди, которые заявляют: «Взгляните на меня: я такое великолепное творение, что во Вселенной непременно должна существовать целесообразность». На меня великолепие этих людей не производит особенно большого впечатления. Вот почему я полагаю, что в действительности аргумент целесообразности является весьма и весьма убогим аргументом. К тому же если вы принимаете обычные законы науки, то вы должны допустить, что в конце концов человеческая жизнь и вообще жизнь на нашей планете прекратится: земная жизнь – всего лишь вспышка; она – ступень в процессе упадка Солнечной системы; на определенной ступени упадка образуются такие температурные и иные условия, которые благоприятны для протоплазмы, и на короткое время в Солнечной системе возникает жизнь. Луна являет вам то состояние, к которому движется Земля, – нечто мертвое, холодное и безжизненное. Мне возражают, что это угнетающий взгляд, а порой люди еще добавляют,

что если бы они согласились с подобным взглядом, то после этого жизнь для них стала бы невыносимой. Не верьте этому; это совершеннейшая чепуха. На самом деле никто не станет особенно волноваться из-за того, что должно случиться через миллионы лет. Если даже иным и кажется, что они всерьез волнуются из-за этого, то на самом деле они обманывают сами себя. Люди волнуются из-за чего-то гораздо более земного, или они просто страдают несварением желудка; но в действительности никто не станет серьезно отчаиваться при мысли о чем-нибудь таком, что должно случиться с нашим миром через миллионы и миллионы лет. Вот почему, соглашаясь с тем, что предположение о неизбежности гибели жизни на самом деле является мрачным взглядом (по крайней мере, мне кажется, что мы вправе так утверждать, хотя порой, когда я принимаюсь размышлять над тем, какое употребление люди делают для своих жизней, этот взгляд представляется мне чуть ли не утешением), я не могу в то же время признать, что это такой взгляд, который делает жизнь невыносимой. Он просто побуждает вас обратить свое внимание на другие вещи.

Нравственные аргументы в пользу существования бога

Теперь мы снижаемся еще на одну ступеньку в том, что я называю интеллектуальным сошествием (*intellectual descent*), проделанным теистами в их аргументации, и приходим к тому, что называют нравственными аргументами в пользу существования бога. Все вы, конечно, знаете, что в старину были в ходу три интеллектуальных аргумента в пользу существования бога и что все они были опровергнуты Иммануилом Кантом в его «Критике чистого разума»; но стоило ему опровергнуть эти аргументы, как он тут же сочинил новый аргумент, нравственного порядка, и совершенно уверовал в него. Кант был похож на многих людей: в интеллектуальных вопросах он был человеком скептического склада, но в вопросах нравственных он безоговорочно принимал на веру все понятия, усвоенные с молоком матери. Этот пример служит иллюстрацией настойчиво подчеркиваемого психоаналитиками

факта, что идейные ассоциации, возникшие у людей в самом раннем детстве, оказывают на нас гораздо большее влияние, чем идейные ассоциации, возникшие в более поздние годы.

Итак, как я уже сказал, Кант сочинил новый, нравственный аргумент в пользу существования бога, и аргумент этот в различных формах пользовался необычайной популярностью на протяжении всего XIX столетия. Формы, которые принимает нравственный аргумент, весьма многообразны. Одной из них является утверждение, что если бы бога не существовало, то не было бы ни добра, ни зла. Меня в данный момент не интересует, есть ли вообще различие между добром и злом или такого различия нет: это вопрос другой. Меня интересует следующее. Если вы совершенно убеждены, что различие между добром и злом имеется, то т когда вы оказываетесь перед новой проблемой. Обязано ли это различие своим существованием божественному установлению или нет? Если оно обязано своим существованием божественному установлению, в таком случае для самого бога нет различия между добром и злом, и, следовательно, утверждение, что бог добр, утрачивает всякий смысл. Если же вы склонны утверждать, как утверждают богословы, что бог добр, тогда вам придется признать, что добро и зло имеют какое-то значение, которое не зависит от божественного установления, ибо божественные установления являются добрыми, а не злыми независимо от того обстоятельства, что они исходят от бога. Но если вы склонны признать это, тогда вам придется признать и то, что своим возникновением добро и зло обязаны не одному только богу. Разумеется, вы можете, если вам угодно, заявить, что существовало верховное божество, которое отдавало повеления богу, сотворившему этот мир; или вы можете принять воззрение, которого придерживались некоторые гностики, – воззрение, часто представлявшееся мне весьма убедительным, что на самом деле известный нам мир был сотворен дьяволом в тот момент, когда бог спал. В пользу этого воззрения можно привести немало доводов, и не мое дело их

опровергать.

Аргумент искупления несправедливости

Нравственный аргумент принимает и иную, весьма любопытную форму, которая сводится к следующему: приверженцы христианства утверждают, что существование бога необходимо для того, чтобы утвердить в мире справедливость. В известной нам части Вселенной царит великая несправедливость; часто праведные люди страдают, а порочные преуспевают, и не знаешь, по поводу чего больше сокрушаться; но если вы хотите, чтобы справедливость восторжествовала во всей Вселенной, то вы должны допустить существование загробной жизни, где равновесие жизни, прожитой здесь, на земле, окажется восстановленным. Таким образом, приверженцы христианства заявляют, что должен существовать бог и должны существовать рай и ад, чтобы в конечном счете справедливость могла восторжествовать.

Это весьма любопытный аргумент. Если взглянуть на дело с научной точки зрения, то придется сказать: «В конце концов, я знаю только этот мир. Об остальной Вселенной я ничего не знаю, но, насколько вообще можно рассуждать о вероятном, следует заключить, что, наверное, этот мир является великолепным образцом, и раз здесь царит несправедливость, то, по всей вероятности, несправедливость царит и повсюду». Представьте себе, что вы получили корзину апельсинов, раскрыли ее и обнаружили, что весь верхний слой апельсинов сгнил; ручаюсь, что вы не станете рассуждать: «Внизу апельсины должны быть хорошими, чтобы восстановить равновесие». Нет, вы решите: «Наверное, вся корзина никуда не годится»; и именно таким в действительности будет ход рассуждений научно мыслящего человека о Вселенной. Он решит: «Здесь, в этом мире, мы обнаруживаем много несправедливого, и это дает нам основание предположить, что справедливость не правит в мире; следовательно, данный факт служит нравственным аргументом против существования божества, а не в пользу его существования». Я, конечно, знаю, что в действительности принимать христианство людей побуждают вовсе не те

интеллектуальные аргументы, о которых я беседовал с вами. Причины, которые в действительности побуждают людей верить в бога, вообще не имеют ничего общего с интеллектуальными аргументами. Большинство людей верит в бога просто потому, что эту веру в них вдалбливали с младенческих лет, и это – главная причина.

Другой могущественнейшей причиной, на мой взгляд, является желание иметь ангела-хранителя, своеобразное чувство, что у тебя есть старший брат, который позаботится о тебе. Это чувство играет весьма серьезную роль в том, что оказывает влияние на стремление людей верить в бога.

Личность Христа

Теперь я хочу сказать несколько слов по теме, которой, как мне часто казалось, рационалисты уделяют явно недостаточное внимание, а именно по вопросу о том, был ли Христос самым лучшим и мудрейшим из людей. Обычно считается само собой разумеющимся, что в этом вопросе все мы должны быть согласны – да, был. Но я думаю иначе. Я полагаю, что найдется очень много пунктов, в которых я соглашаюсь с Христом гораздо больше, чем люди, исповедующие христианство. Не думаю, чтобы я смог следовать за Христом до конца, но я смог бы следовать за ним значительно дальше, чем может это сделать большинство людей, исповедующих христианство. Вы помните, что он сказал: «...не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую...» (Мф 5:39). Слова Христа не выражали какой-либо новой заповеди или нового принципа. Лао-цзы и Будда применяли этот принцип лет за 500 или 600 до Христа, но разве христиане принимают этот принцип на деле?

Я нисколько не сомневаюсь, например, что нынешний премьер-министр[5] является самым искренним христианином, и все же я никому из вас не посоветовал бы пойти и ударить его по одной щеке. Вы смогли бы убедиться, я уверен, что, по его мнению, Христос придавал этим словам переносный смысл. Имеется и другой пункт, который мне кажется прямо-таки великолепным. Вы помните, что Христос сказал: «Не судите, да не

судимы будете» (Мф 7:1). А пользовался ли этот принцип популярностью в судах христианских стран? Не думаю, чтобы вам удалось это обнаружить.

Я лично уже в свое время знавал немало судей, которые являлись самыми ревностными христианами, но ни одному из них даже в голову не приходило, что в том, что они делали, они поступали вопреки христианским принципам. А потом Христос говорит: «Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф 5:42). Это очень хороший принцип.

Ваш председатель предупредил вас, что мы собрались сюда не для того, чтобы заниматься обсуждением политических вопросов. И все же я не чувствую возможности удержаться от замечания, что на последних всеобщих выборах борьба разгорелась как раз по вопросу о том, как желательно было бы отвратиться от хотящего занять у тебя. Поневоле начинаешь думать, что партии либералов и консерваторов в нашей стране составлены из людей, которые не согласны с учением Христа, ибо они в этом случае, несомненно, самым решительным образом отвратились.

Я могу сослаться еще на одну заповедь Христа, которая, на мой взгляд, заслуживает всяческого одобрения, но я что-то не вижу, чтобы она пользовалась особой любовью среди некоторых из наших христианских друзей. Христос говорит: «...если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим...» (Мф 19:21). Это великолепнейшая заповедь, но, как я уже сказал, в жизни ей не очень-то следуют.

Все это, на мой взгляд, прекрасные заповеди, хотя жить согласно этим заповедям несколько трудновато. Я не хочу сказать, что сам живу согласно этим заповедям; но, в конце концов, я не ставлю перед собой подобной цели, да и спрос с меня другой, нежели с христианина.

ИЗЪЯНЫ В УЧЕНИИ ХРИСТА

Отдав должное этим великолепным заповедям, я перехожу к некоторым пунктам, в которых, на мой взгляд, нельзя усмотреть ни высочайшей

мудрости, ни величайшей благости Христа, которые ему приписываются в евангелиях. В данной связи я могу заметить, что мы не заняты исторической проблемой. Исторически вообще весьма сомнительно, существовал ли когда-либо Христос; если же он существовал, то о нем мы ничего не знаем. Таким образом, я не занимаюсь сейчас исторической проблемой, которая является необычайно трудной проблемой. Я занят тем Христом, который изображен в евангелиях, принимая евангельский рассказ, как он есть; и здесь мы находим ряд вещей, которые отнюдь не свидетельствуют об особой мудрости Христа.

Начну с того, что Христос, несомненно, считал, что его второе пришествие произойдет в облаках славы еще до того, как смерть унесет всех людей, живших в его время. Это доказывают очень многие места из евангельских текстов. Например, Христос говорит: «...не успеете обойти городов израилевых, как приидет сын человеческий» (Мф 10:23). И еще он говорит: «...есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят сына человеческого, грядущего в царствии своем» (Мф 16:28); есть много и других мест, из которых совершенно ясно, что Христос верил в то, что его второе пришествие произойдет еще при жизни многих живших в то время людей. Веру эту разделяли и ранние последователи Христа, и она составляла основу многих элементов его нравственного учения. Когда Христос говорил: «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне» (Мф 6:34) – и другие подобные вещи, им двигало в весьма значительной мере убеждение, что второе пришествие произойдет в самом скором времени и что все обыденные, мирские дела не стоят и ломаного гроша.

Мне самому доводилось знать некоторых христиан, которые верили, что наступление второго пришествия близко. Так, я знал одного приходского священника, который до смерти напугал свою паству, сказав перед ней, что не сегодня-завтра непременно наступит второе пришествие; правда, его прихожане вполне утешились, когда увидели, что он сажает в своем саду деревья. Но ранние христиане на самом деле верили в это и

воздерживались от таких вещей, как посадка деревьев в своих садах, ибо они действительно восприняли от Христа веру в близкое наступление второго пришествия. Ясно, что в данном отношении Христос не был столь мудр, как некоторые иные люди, а уж о высочайшей мудрости его и вовсе говорить не приходится.

Моральная проблема

Вопрос о личности Христа надо рассмотреть и в нравственном плане. В нравственном облике Христа имеется, на мой взгляд, один весьма серьезный изъян, и заключается он в том, что Христос верил в ад. Я не могу представить себе, чтобы какой-нибудь человек, действительно отличающийся глубокой человечностью, мог верить в вечную кару. А Христос, как он изображен в евангелиях, несомненно, верил в вечное наказание, и мы неоднократно находим места, в которых он исполнен мстительной злобы против людей, не желавших слушать его проповеди, отношение к инакомыслящим, которое отнюдь не является необычным у проповедников, но которое несколько умаляет величие такой исключительной личности, как Христос. Вы не обнаружите подобного отношения к инакомыслящим, например, у Сократа. Сократ относился к людям, не желавшим его слушать, добросердечно и снисходительно; и такое отношение представляется мне гораздо более достойным поведением для мудреца, чем гнев. Вероятно, вы все помните, что говорил Сократ перед своей смертью и что он всегда говорил, обращаясь к людям, расхоронившимся с ним во мнениях.

А в евангелиях вы найдете, что Христос говорил: «Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?» (Мф 23:33). Эти слова были обращены к людям, которые не приходили в восторг от его проповедей. Это никак нельзя, по-моему, признать наилучшим тоном, а в евангелиях есть очень много подобных мест об аде. И прежде всего, разумеется, известное место о прегрешении против святого духа: «...если же кто скажет на духа святого, не простится ему ни в сем веке, ни в

будущем» (Мф 12:32). Это место причинило миру неисчислимые страдания, ибо люди всех состояний и положений вбили себе в голову, что они совершили грех против святого духа, который не простится им ни в сем мире, ни в будущем. Я отнюдь, действительно, не думаю, чтобы человек, по своей природе наделенный в какой-то мере добротой, стал сеять подобные страхи и ужасы в нашем мире.

Далее Христос говорит: «Пошлет сын человеческий ангелов своих, и соберут из царства его все соблазны и делающих беззаконие и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов» (Мф 13:41-42); и он еще долго продолжает говорить относительно плача и скрежета зубов. Это повторяется во многих стихах, и для читателя становится совершенно очевидным, что Христос предвещает плач и скрежет зубовой не без некоторого удовольствия, иначе он не заводил бы об этом разговор так часто. Затем все вы, конечно, помните место про овец и козлов: как он в свое второе пришествие собирается отделить овец от козлов и сказать козлам: «...идите от меня, проклятые, в огонь вечный...» (Мф 25:41). А далее он снова говорит: «И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Мк 9:43-44). Эта тема тоже повторяется много раз. Я вынужден заявить, что вся эта доктрина, будто адский огонь является наказанием за грехи, представляется мне доктриной жестокости. Это доктрина, которая посеяла в мире жестокость и принесла для многих поколений человеческого рода жестокие муки; и Христос евангелий, если принять то, что рассказывают о нем его же собственные летописцы, несомненно, должен быть признан частично ответственным за это.

В евангелиях есть и другие, менее значительные вещи того же порядка. Возьмите пример с гадаринскими свиньями; вы, конечно, согласитесь со мной, что Христос не очень-то милосердно обошелся со свиньями, вселив в них бесов, так что стадо бросилось с крутизны в море. Вы должны

помнить, что Христос был всемогущ и мог просто велеть бесам убираться на все четыре стороны; но он предпочел вселить их в свиней. А вот еще странный рассказ про смоковницу, который меня самого всякий раз совершенно озадачивал. Вы помните, что случилось со смоковницей. «Он взалкал; и, увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев; ибо еще не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! И... Петр говорит ему: Равви! посмотри, смоковница, которую ты проклял, засохла» (Мк 11:12-14,21). Это действительно весьма странный рассказ, ибо дело происходило в такое время года, когда смоквы еще не созревают, и дерево было совершенно неповинным. Словом, я решительно отказываюсь признать, что в вопросах мудрости или в делах добродетели Христос занимает такое же высокое место, как некоторые другие люди, известные нам из истории.

Мне думается, что я лично поставил бы Будду и Сократа в обоих этих отношениях выше Христа.

Эмоциональный фактор

Как я уже указывал, действительная причина того, почему люди принимают религию, на мой взгляд, не имеет ничего общего с доводами рассудка. Люди принимают религию из эмоциональных побуждений. Часто нас уверяют, что нападать на религию весьма пагубно, ибо религия делает людей добродетельными. Уверяли в этом и меня; но я что-то не примечал, чтобы дело происходило действительно так. Всем вам, несомненно, известно, как пародировал этот аргумент Сэмюэл Батлер[6] в своей книге «Возвращение в Едгин». Вы помните, что в «Едгине» изображен некий Хиггс, который попадает в далекую страну, проводит здесь некоторое время, а потом бежит из этой страны на воздушном шаре. Двадцать лет спустя Хиггс возвращается в ту же страну и обнаруживает, что единицы исповедуют новую религию, в которой предметом поклонения является он сам под именем Сына Солнца; и про него

рассказывают, что он вознесся на небо. Хиггс прибывает как раз в канун торжеств по случаю праздника вознесения. Он подслушивает разговор профессоров Хэнки и Пэнки, рассказывающих друг другу, что они никогда и в глаза не видывали человека Хиггса и, надеются, никогда не увидят; однако именно они и являются первосвященниками религии Сына Солнца. Хиггс приходит в великое негодование, приближается к ним и заявляет: «А я возьму да и разоблачу все это шарлатанство и расскажу жителям Едгина, что Сын Солнца – это всего лишь я, человек Хиггс, и это я улетел на воздушном шаре». Но Хэнки и Пэнки отвечают ему: «Вы не должны этого делать, ибо на мифе о Сыне Солнца держится вся нравственность этой страны, и если только единицы узнают, что вы не возносились на небо, все они погрязнут в пороках». Довод этот убеждает Хиггса, и он мирно покидает страну.

Именно эту идею внушают нам приверженцы христианства – будто все мы погрязли бы в пороках, если бы не придерживались христианской религии. А я полагаю, что как раз те люди, которые придерживались христианской религии, и отличались в большинстве своем вопиющей порочностью. Вы признаете, разумеется, тот любопытный факт, что, чем сильнее были религиозные чувства и глубже догматические верования в течение того или иного периода истории, тем большей жестокостью был отмечен этот период и тем хуже оказывалось положение дел. В так называемые века веры, когда люди действительно верили в христианскую религию во всей ее полноте, существовала инквизиция с ее пытками; миллионы несчастных женщин были сожжены на кострах как ведьмы; и не было такого рода жестокости, которая не была бы пущена в ход против всех слоев населения во имя религии.

Взгляните на мир вокруг себя – и вы обнаружите, что каждая крупница прогресса в человеческих чувствованиях, каждое улучшение в уголовном законодательстве, каждый шаг, направленный на то, чтобы в мире было меньше войн, каждый шаг, сделанный с целью улучшить отношение к

цветным расам, или любое смягчение рабства, любой нравственный прогресс, имевший место в мире, – все это неизменно наталкивалось на противодействие организованных церковей мира. И с полной ответственностью за свои слова я заявляю, что христианская религия в своей церковной организации была и все еще продолжает оставаться главным врагом нравственного прогресса в мире.

Как церкви задерживали прогресс

Вы можете подумать, что я хватил через край, когда заявил, что христианская религия все еще продолжает оставаться главным врагом прогресса. Я же полагаю, что я совершенно прав. Возьмите такой факт. Прошу вас извинить меня за то, что я его упоминаю. Факт этот не из приятных, но церкви вынуждают нас упоминать факты, не принадлежащие к разряду приятных. Представим себе, что в том мире, в котором мы живем ныне, неопытная девушка свяжет себя узами брака с сифилитиком; в подобном случае католическая церковь заявляет: «Это – нерасторжимое таинство. До конца своих дней вы обязаны оставаться вместе», и женщина не имеет права предпринимать никаких шагов, чтобы предотвратить появление на свет сифилитических детей. Вот что заявляет католическая церковь. Я же говорю, что это – дьявольская жестокость; и ни один человек, у которого естественные симпатии не оказались извращенными догмой или нравственная природа не омертвела совершенно для всякого чувства сострадания, не может утверждать, что продолжение подобного состояния вещей справедливо и правильно.

Сказанное – не более чем пример. Существует великое множество путей, при помощи которых церковь, настаивая на том, что ей угодно называть нравственностью, и в наше время причиняет различным людям незаслуженные и ненужные страдания. И как вам, разумеется, известно, церковь в лице большей части своих представителей все еще продолжает оставаться противником прогресса и улучшения во всем, что ведет к

уменьшению страданий в мире, ибо ей угодно приклеивать ярлык нравственности к определенному узкому кодексу правил поведения, которые не имеют никакого отношения к человеческому счастью. А когда вы заявляете, что следует сделать то или другое, ибо сделанное вами будет содействовать человеческому счастью, церковники полагают, что это вообще не имеет никакого отношения к делу. «Какое отношение человеческое счастье имеет к нравственности? Ведь цель нравственности заключается вовсе не в том, чтобы сделать людей счастливыми. Цель нравственности – сделать их пригодными для неба». И, надо думать, непригодными для этого мира.

Страх – основа религии

Религия основана, на мой взгляд, прежде всего и главным образом на страхе. Частью это ужас перед неведомым, а частью, как я уже указывал, – желание чувствовать, что у тебя есть своего рода старший брат, который постоит за тебя во всех бедах и злоключениях. Страх – вот что лежит в основе всего этого явления, страх перед таинственным, страх перед неудачей, страх перед смертью. А так как страх является прародителем жестокости, то неудивительно, что жестокость и религия шагали рука об руку. Потому что основа у них обеих одна и та же – страх. В этом мире мы начинаем ныне понемногу постигать вещи и понемногу подчинять их с помощью науки, которая шаг за шагом прокладывает себе дорогу, преодолевая вражду христианской религии, вражду церквей и сопротивление всех обветшалых канонов. Наука лишь может помочь нам преодолеть тот малодушный страх, во власти которого человечество пребывало в продолжение жизни столь многих поколений. Наука может научить нас – и этому, я думаю, нас могут научить наши собственные сердца – перестать озираться вокруг в поисках воображаемых защитников, перестать придумывать себе союзников на небе, а лучше положиться на собственные усилия здесь, на земле, чтобы сделать этот мир местом, пригодным для жизни, а не таким местом, каким его делали церкви на

протяжении всех этих столетий.

Что мы должны делать

Нам надо стоять на своих собственных ногах и глядеть прямо в лицо миру – со всем, что в нем есть хорошего и дурного, прекрасного и уродливого; видеть мир таким, как он есть, и не бояться его. Завоевывать мир разумом, а не рабской покорностью перед теми страхами, которые он порождает.

Вся концепция бога является концепцией, перенятой от древних восточных деспотий. Это – концепция, совершенно недостойная свободных людей.

Когда вы слышите, как люди в церкви уничижают себя и заявляют, что они несчастные грешники и все прочее, то это представляется унижительным и недостойным уважающих себя человеческих существ. Мы же должны стоять прямо и глядеть открыто в лицо миру. Мы должны взять от мира все, что он может дать; и если это окажется меньше того, что нам хотелось бы, то в конце концов на нашу долю достанется все же больше, чем удалось взять от мира на протяжении всех минувших веков другим людям. Хорошему миру нужны знание, добросердечие и мужество; ему не нужны скорбное сожаление о прошлом или рабская скованность свободного разума словесами, пущенными в обиход в давно прошедшие времена невежественными людьми. Хорошему миру нужны бесстрашный взгляд и свободный разум. Ему нужна надежда на будущее, а не бесконечные оглядки на прошлое, которое уже умерло и, мы уверены, будет далеко превзойдено тем будущим, которое может быть создано нашим разумом. Воспроизведено по изданию: Бертран Рассел, «Почему я не христианин», Москва, Политиздат, 1987.

Примечания

1

Фома Аквинский (1225—1274) – средневековый философ и богослов, основатель томизма, доминирующего течения в католической философии. В 1323 был причислен к лику святых, а в 1567 г. объявлен доктором церкви. Официальное одобрение его учение получило в папских энцикликах «Aeterni Patris» (1879) и «Studiorum ducern» (1923). Автор двух

фундаментальных трудов – «Сумма теологии» (1266—1273) и «Сумма против язычников» (1259—1264), а также других произведений.

2

Уитекер, Джозеф (1820—1895) – английский издатель. Его имя связано с «Альманахом Уитекера», впервые опубликованным в 1868 г. «Календарь» Уитекера – популярный справочный ежегодник.

3

Тайный совет – в Англии совет при короле, впервые возник в XIII в. Члены совета назначались королем из министров, придворных, высшего духовенства. Тайный совет состоял из ряда комитетов, в том числе и по вопросам религии.

4

Милль, Джон Стюарт (1806—1873) – английский экономист и философ, представитель позитивизма и утилитаризма, известен своими трудами: «Система логики силлогистической и индуктивной» (1843), «Принципы политической экономии» (1848), «О свободе» (1859). Работы Милля «Автобиография» и «Три эссе о религии» были опубликованы посмертно, в 1874 г.

5

Речь идет о Болдуине Стэнли (1867—1947) – английском государственном деятеле, лидере консервативной партии, в 1923—1924, 1924—1929, 1935—1937 – премьер-министре.

6

Батлер, Сэмюэл (1835—1902) – английский сатирик, новеллист, эссеист и критик. Автор произведений «Едгин» (анаграмма слова «нигде»: «Erehwon», 1872) и «Возвращение в Едгин» (1901), романа «Путь всякой плоти» (1903, издан посмертно) и других работ. «Едгин» и «Возвращение в Едгин» были встречены современниками как лучшие сатирические произведения, вышедшие в Англии после «Путешествий Гулливера».

РЕЛИГИЯ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ//Вопросы философии. – 1990. -№8.**– С. 8-20**

Макс Планк

Доклад, прочитанный в мае 1937 года в Дерптском университете.

Max Planck. Religion und Naturwissenschaft.

Vortrag gehalten im Baltikum (Mai 1937) von Dr. Max Planck.

2te unveränd. Auflage. Joh. Ambrosius Barth Verl. Leipzig, 1938.

Многоуважаемые дамы и господа!

В прежние времена естествоиспытатель, желая рассказать широкому кругу лиц, состоящему не только из специалистов, о теме, относящейся к своей работе, был вынужден, для того чтобы пробудить у слушателей некоторый интерес, связывать по возможности свои рассуждения в первую очередь с наглядными, взятыми из жизни представлениями. Он должен был оперировать примерами из техники, метеорологии или биологии и, исходя из них, разъяснять те методы, посредством которых наука пытается продвинуться от конкретных частных вопросов к познанию всеобщих закономерностей. Теперь дело обстоит иначе. Точная методика, которой пользуется естествознание, показала себя за многие годы столь плодотворной, что позволяет ныне подойти к менее очевидным вопросам, чем вышеназванные, и с успехом применяется к проблемам психологии, теории познания и даже к общим мировоззренческим проблемам, исследуя их с естественнонаучной точки зрения. Можно, пожалуй, сказать, что в данный момент не существует ни одного сколько-нибудь абстрактного вопроса человеческой культуры, который не был бы как-то связан с естественнонаучной проблематикой.

Поэтому пусть не покажется излишне дерзкой попытка естествоиспытателя высказаться здесь, в Прибалтике, отличающейся упорной волей к культуре, о предмете, значение которого для всей нашей культуры все больше проявляется по мере ее развития и который, без сомнения, будет иметь решающее значение в предстоящей ее судьбе.

I

"А теперь скажи, как ты относишься к религии?"

Если какие-либо столь же просто сказанные слова в гетевском "Фаусте" лично затрагивают даже самого избалованного слушателя, возбуждая в глубине его души тайное напряжение, то это именно сей робкий вопрос невинной девушки, заботящейся о своем счастье, адресованный ею возлюбленному, который служит для нее высшим авторитетом. Ибо это - тот самый вопрос, который испокон веков внутренне тревожит бесчисленное множество людей, жаждущих душевного мира и одновременно стремящихся к познанию.

Фауст же, несколько смущенный наивным вопросом, как бы защищаясь, отвечает: *"Не хочу никого лишать его чувства и его Церкви"*.

Вряд ли можно найти лучший эпиграф к тому, что я хотел бы сегодня вам сказать, многоуважаемые дамы и господа. Я ни в коей мере не желал бы даже в малейшей степени попытаться поколебать почву под ногами у тех, кто в ладу со своей совестью и кто уже обрел прочную опору, что для нас важнее всего в жизни. Это было бы безответственно как по отношению к тем, кто столь тверд в своей религиозной вере, что на него не может повлиять естественнонаучное познание, так и по отношению к тем, кто отказывается от занятий религией и довольствуется этикой, диктуемой непосредственным чувством. Но такие люди, вероятно, образуют меньшинство. Ибо слишком впечатляющи уроки истории всех времен и народов, которая учит нас, что именно наивная, ни в чем не поколебимая вера, которую религия дарит своим приверженцам, дает наиболее мощные стимулы к творчеству, причем в области политики не меньше, чем в искусстве и науке.

Этой наивной веры, и в этом мы не смеем обманываться, теперь уже нет даже в самых широких слоях народа; ее нельзя оживить задним числом с помощью рассуждений и предписаний. Ибо верить - это значит принимать нечто за бесспорную истину. Однако познание природы, непрестанно нащупывающее верные пути, привело к тому, что для человека, хотя бы и

земного знакомого с естественными науками, ныне просто невозможно признавать правдивость многих сообщений о чрезвычайных событиях, противоречащих законам природы, о чудесах природы, которые, как правило, служили важными подпорками, подкреплявшими истинность религиозных учений, и которые раньше безо всякого критического анализа воспринимались просто как факты.

Перед теми же, кто действительно всерьез относится к своей вере и кому невыносимо, если она впадает в противоречие с его знаниями, стоит вопрос совести: может ли он, оставаясь честным, причислять себя к религиозному сообществу, включающему в свое учение веру в чудеса природы?

Какое-то время многие еще могли сохранить определенное равновесие, не доходя до крайностей и ограничиваясь признанием только некоторых чудес, не считающихся особенно важными. Однако долго на такой позиции удержаться невозможно. Шаг за шагом вера в чудеса природы должна отступить перед твердо и неуклонно развивающейся наукой, и мы не можем сомневаться в том, что рано или поздно она сойдет на нет. Уже сегодня наша подрастающая молодежь, которая и без того, как известно, явно критически относится к представлениям прошлого, не приемлет навязывания ей учений, которые, по ее мнению, противоречат природе. И именно наиболее духовно одаренных молодых людей, призванных в будущем занять ведущее положение, которым нередко свойственно страстное стремление к тому, чтобы добиться воплощения своих религиозных помыслов, наиболее чувствительно задевают подобные несоответствия. Чем искреннее они стремятся примирить свои религиозные и естественнонаучные воззрения, тем сильнее они от этого страдают.

При таких обстоятельствах не следует удивляться тому, что атеистическое движение, объявляющее религию преднамеренным обманом и выдумкой властолюбивых священников, у которого благочестивая вера в высшую

силу над нами встречает лишь слова насмешки, усердно использует естественнонаучное познание, продолжая, якобы в союзе с ним, все более быстрыми темпами оказывать разлагающее влияние на все слои народа по всей земле. Мне не нужно более подробно разъяснять, что с победой этого движения жертвами уничтожения стали бы не только наиболее ценные сокровища нашей культуры, но и, что еще ужаснее, - надежды на лучшее будущее.

Так что вопрос Гретхен, адресованный ее избраннику, к которому она питает глубокое доверие, обретает глубочайшее значение для всякого, кто хочет знать, действительно ли прогресс естественных наук имеет своим следствием деградацию истинной религии.

Ответ Фауста, высказанный им со всеми предосторожностями и со всей возможной деликатностью, не может нас удовлетворить по двум причинам: во-первых, следует учесть, что этот ответ по форме и содержанию рассчитан на понимание неграмотной девушки и тем самым не может воздействовать ни на наш разум, ни на наше воображение и чувства, а во-вторых - и это гораздо важнее, - следует учесть, что это слова Фауста, обуреваемого страстями и находящегося в союзе с Мефистофелем. Я уверен, что спасенный Фауст, каким он предстает в конце второй части, ответил бы на вопрос Гретхен иначе. Но я со своими догадками не посмею пытаться проникнуть в тайну, которую унес с собою поэт. Скорее, я попытаюсь с точки зрения ученого, воспитанного в духе точного исследования природы, осветить вопрос - можно ли совместить (и насколько успешно) истинное религиозное сознание с естественнонаучным познанием, или, говоря короче, - может ли человек, получивший естественнонаучную подготовку, быть одновременно и истинно религиозным человеком?

С этой целью рассмотрим вначале порознь два частных вопроса: 1) какие требования предъявляет религия к вере своих последователей и каковы признаки истинной религиозности? 2) каковы законы, которым нас учит

естествознание, и какие истины в нем считаются непреложными? Ответы на эти вопросы дадут нам возможность решить, совместимы ли и если да, то в какой мере требования религии с требованиями естествознания и могут ли поэтому религия и естествознание сосуществовать, не вступая в противоречие друг с другом.

II

Религия есть связь человека с Богом. Она основана на благочестивом страхе перед неземной силой, которой подчиняется человеческая жизнь и которая держит в своей власти наше благо и наши страдания. Найти в своих устремлениях согласие с этой силой, снискать ее благосклонность - вот постоянное стремление и высшая цель религиозного человека. Ибо только так он может чувствовать себя укрытым от опасностей (предвидимых и непредвидимых), угрожающих ему в этой жизни, и только так он сможет добиться самого чистого счастья, связанного с внутренним миром в своей душе, который может быть гарантирован только твердым союзом с Богом и безусловной верой в Его всемогущество, в Его готовность помочь. В этом смысле корень религии - в сознании отдельного человека.

Но ее значение простирается за пределы сознания отдельного человека. Религия не столько присуща каждому отдельному человеку, сколько претендует на действенность и значение для большого сообщества, для народа, расы и - в конечном итоге - для всего человечества. Ибо Бог правит одинаковым образом во всех странах, Ему подчиняется весь мир с его сокровищами и ужасами, и нет такой области ни в царстве природы, ни в царстве духа, в которую Он, будучи вездесущим, постоянно не проникал бы.

Поэтому исповедание религии объединяет ее приверженцев в обширный союз, ставя перед ними задачу достичь взаимопонимания на базе религии, найти общее выражение для своей веры. Но это возможно лишь в том случае, если содержание религии принимает определенную внешнюю

форму, которая благодаря своей наглядности пригодна для взаимопонимания. Вполне естественно, что при большом различии между народами и условиями их жизни эта наглядная форма в разных частях света сильно варьирует и что именно поэтому в ходе истории возникло много разновидностей религии. Но, наверное, общим, наиболее близким для всех религий является представление о Боге как о личности или во всяком случае как о ком-то, кто подобен человеку. Тем не менее о свойствах Бога бытуют самые различные представления. У каждой религии есть своя определенная мифология и свои определенные ритуалы, которые у более высоко развитых религий доведены до тончайших подробностей. Отсюда возникают определенные наглядные символы, предназначенные для отправления религиозного культа, способные непосредственно воздействовать на силу воображения широких слоев народа, тем самым пробуждая в них интерес к религиозным проблемам и приближая их к пониманию сущности Бога.

Таким образом, поклонение Богу, благодаря систематическому обобщению мифологических преданий и сохранению торжественных ритуальных обрядов, приобрело внешне символический характер. На протяжении столетий значение подобных религиозных символов все усиливалось в результате передачи традиций от поколения к поколению и регулярному воспитанию в религиозном духе. Святость непостижимого Божества как бы придает святость постижимым символам. Отсюда возникли существенные стимулы для искусства. Действительно, искусство получило сильный толчок к развитию, поставив себя на службу религии.

Но здесь, наверное, следует отметить различие между искусством и религией. Основное значение произведения искусства - в нем самом. И хотя, как правило, оно обязано своим возникновением внешним обстоятельствам и в соответствии с этим часто дает повод к уводящим в сторону ассоциациям, все же, в основном, оно довлеет само себе и не нуждается для правильного восприятия в какой-либо интерпретации.

Особенно ясно это видно на примере самого абстрактного из всех искусств - музыки.

Религиозный же символ всегда направлен за пределы самого себя. Его смысл никогда не исчерпывается им самим, сколь бы почетное положение он ни занимал, - положение, которое придает ему возраст и благочестивая традиция. Это очень важно подчеркнуть ввиду того, что отношение к тем или иным религиозным символам в течение столетий подвержено неизбежным колебаниям, обусловленным развитием культуры. Заботясь об истинной религиозности, важно подчеркнуть, что эти колебания не затрагивают истинный смысл этих символов - того что стоит за и над ними.

Один лишь пример из многих частных примеров: крылатый ангел испокон веков считался прекраснейшим из воплощений образа слуги и посланца Божьего. Ныне же современное анатомическое и научное воображение мешает некоторым найти красоту в этом символе по той простой причине, что подобное крылатое существо физиологически невозможно. Однако это обстоятельство ни в коей мере не должно повлиять на их религиозное сознание. Им нужно лишь воздержаться от того, чтобы испортить благочестивое настроение тем, кому вид крылатого ангела дарит радость и утешение.

Однако гораздо более серьезную опасность таит в себе переоценка значения религиозных символов со стороны атеистов. Одним из наиболее излюбленных приемов этого движения, направленного на подрыв всякой истинной религиозности, являются нападки на издревле утвердившиеся религиозные обычаи и нравы, презрение и насмешка над религиозной символикой как над чем-то безнадежно устаревшим. Подобными нападками на символы веры они думают задеть саму религию, и это им удастся тем легче, чем характернее и своеобразнее эта символика и эти обычаи. Уже не одна религиозная душа стала жертвой подобной тактики. Против этой опасности нет лучшей защиты, чем уяснить себе что

религиозный символ, сколь бы ни был он достоин почитания, никогда не представляет собой абсолютной ценности, а всегда является лишь более или менее совершенным указанием на Высшее, непосредственно не доступное восприятию.

При таких обстоятельствах, наверное, понятно, что на протяжении всей истории религии постоянно возникала мысль ограничить употребление религиозных символов или даже полностью устранить их, рассматривая религию скорее как дело абстрактного разума. Однако даже краткое размышление показывает, что подобная мысль совершенно необоснованна. Без символов было бы невозможно взаимопонимание и вообще - всякое общение между людьми. Это касается не только религиозного, но и любого человеческого общения. Ведь даже язык сам по себе является не чем иным, как символом для выражения мысли, т.е. чего-то более высокого, чем сам язык. Конечно, даже отдельное слово само по себе может возбуждать определенный интерес, но, строго говоря, само слово есть просто последовательность букв, служащая для обозначения некоторого понятия, которое и определяет его значение. Для этого же понятия в принципе неважно, представлено оно тем или иным словом, выражено ли оно на том или ином диалекте. При переводе слова на другой язык выражаемое им понятие сохраняется.

Или другой пример. Символом уважения и чести, овеянного славой полка, является его знамя. Считается, что чем оно старше, тем выше его ценность. А знаменосец почитает для себя наивысшей обязанностью ни в коем случае не бросать знамя в бою, в крайнем случае укрыть его собственным телом, даже если для этого придется пожертвовать своей жизнью. И все же знамя есть символ, простой кусок цветной материи. Враг может захватить его, вывалить в грязи или разорвать, но этим он не в состоянии уничтожить то высокое, символом чего является это знамя. Полк сохранит свою честь, завоюет новое знамя и, быть может, подобающим образом отомстит за позор.

Так же, как в армии и вообще в любом сообществе, перед которым стоят высокие задачи, в религии совершенно необходимы символы и церковный ритуал. Они обозначают самое высокое и наиболее достойное почитания, созданное силой обращенного к небу воображения. Однако никогда не следует забывать, что даже самый священный символ имеет человеческое происхождение.

Если бы эта истина учитывалась во все времена, то человечество избежало бы бесконечных страданий и боли. Ибо причину ужасных религиозных войн, жестоких преследований еретиков со всеми их печальными последствиями в конце концов следует искать лишь в столкновении известных контртезисов, каждый из которых имеет определенное оправдание. Конфликт возникал лишь вследствие того, что некая общая незримая идея, например, идея о всемогуществе Бога, была спутана с не совпадающими с нею зримыми средствами выражения, т.е. вследствие различий в церковных исповеданиях. Наверное, нет ничего более печального, чем видеть, как из двух жестоко враждующих между собой противников каждый считает себя обязанным, будучи полностью убежден и вдохновлен справедливостью своего дела, посвятить борьбе свои лучшие силы, вплоть до самопожертвования. Сколь многое можно было бы созидать, если бы можно было сплотить эти драгоценные силы в сфере религиозной деятельности вместо того, чтобы стремиться уничтожить друг друга.

Глубоко религиозный человек, утверждающий свою веру в Бога через почитание хорошо знакомых ему религиозных символов, в то же время не привязан к ним, понимая, что могут существовать и другие столь же религиозные люди, для которых священными являются другие близкие им символы, подобно тому, как какое-то определенное понятие остается адекватным самому себе, на каком бы языке оно ни выражалось.

Но признаки истинно религиозного сознания этим вовсе не исчерпываются. Ибо теперь возникает другой - уже принципиальный –

вопрос: покоится ли Высшая Власть, стоящая за религиозными символами и придающая им значение, лишь в душе человека; но, значит, она и угасает вместе с ним или же она представляет собой нечто большее? Другими словами: живет ли Бог только в душе верующего или же Он правит миром независимо от того, верят в Него или нет? Вот тот пункт, в котором мнения окончательно и принципиально расходятся.

Это невозможно и никогда не будет возможно объяснить научным путем, т.е. на основании логических, основанных на фактах заключений.

Напротив, ответ на этот вопрос есть всецело дело религиозной веры.

Религиозный человек на это отвечает, что Бог существовал еще до того, как человек появился на Земле, и что Он от века держал в своих всемогущих руках верующих и неверующих, что Он восседает на высоте, непостижимой для человеческого разума, и будет восседать там и тогда, когда Земля со всем, что на ней есть, уже давно превратится в развалины. К истинно религиозным людям могут причислять себя все и те и только те, кто исповедует эту веру и кто, проникнувшись ею, чувствует себя защищенным всемогущим Богом от всех опасностей жизни, почитая Его и беспредельно доверяя Ему.

Вот основное содержание тех истин, признания которых религия требует от своих приверженцев. Посмотрим же теперь, уживаются ли эти требования с требованиями науки, в частности - естествознания, а если уживаются, то как?

III

Приступая к рассмотрению того, каким законам учит нас наука и какие истины в ней считаются незыблемыми, мы упростим себе задачу и тем не менее полностью достигнем своей цели, если рассмотрим физику - самую точную из всех естественных наук. Именно она в первую очередь могла бы противопоставить результаты своих исследований постулатам религии. Следовательно, мы должны задаться вопросом, к каким результатам в области познания пришла физическая наука, включая исследования

новейшего времени, и какие ограничения религиозной веры могли бы возникнуть вследствие этого?

Вряд ли нужно говорить, что в процессе исторического развития науки результаты физических исследований и вытекающие из них представления изменялись не беспорядочно, а лишь постоянно совершенствовались и уточнялись. Таким образом, результаты, полученные к настоящему времени, могут с большой надежностью считаться за истинные.

В чем же состоит основной смысл этих результатов? Прежде всего нужно сказать, что все результаты, полученные физикой, основываются на измерениях, а все измерения производятся в пространстве и во времени, причем масштабы измеряемых величин варьируют в исключительно широких пределах. Приблизительное представление о расстоянии, отделяющем нас от тех областей космоса, из которых до нас доходят хоть какие-то данные, можно получить, если учесть, что свет, проходящий расстояние от Луны до Земли примерно за секунду, достигает нас, преодолевая соответствующий путь, через много миллионов лет. С другой стороны, физике приходится иметь дело и с такими малыми величинами пространства и времени, для наглядного представления которых можно воспользоваться отношением величины булавочной головки ко всему земному шару.

На основании самых разнообразных измерений выяснилось, что все без исключения физические явления могут быть сведены к механическим или электрическим процессам, вызванным движением определенных элементарных частиц, таких, как электроны, позитроны, протоны, нейтроны, причем как масса, так и заряд каждой из этих элементарных частиц выражаются точно определенными и весьма малыми величинами. Эти величины могут быть выражены тем точнее, чем более совершенными будут методы измерения. Эти малые величины, так называемые универсальные константы, в некотором смысле образуют те неизменные строительные кирпичики, из которых строится здание теоретической

физики.

В чем же, собственно, должны мы теперь спросить, состоит значение этих констант? Являются ли они в конечном счете изобретением человеческого гения или же они обладают также и реальным смыслом, не зависящим от человеческого интеллекта? Первое утверждают сторонники позитивизма, во всяком случае, его крайних форм. По их мнению, у физики нет других оснований, кроме измерений, на которых она зиждется, и физическая гипотеза имеет смысл лишь постольку, поскольку она подтверждается измерениями. Однако поскольку каждое измерение предполагает присутствие наблюдателя, то с точки зрения позитивизма содержание физического закона совершенно невозможно отделить от наблюдателя и этот закон теряет свой смысл, если только попытаться представить себе, что наблюдателя нет, а за ним и его измерениями стоит что-то иное, реально существующее и не зависящее от самого измерения. С чисто логической точки зрения возразить против такого подхода нельзя, и все же при более близком рассмотрении его следует признать недостаточно эффективным. Дело в том, что при этом игнорируется одно обстоятельство, которое имеет решающее значение для углубления и развития научного познания. Сколь бы свободным от предварительных условий ни казался позитивистский подход, все же он, если не желает впасть в неразумный солипсизм, должен опираться на одно фундаментальное предположение, а именно, что всякое физическое измерение является воспроизводимым, т.е. что его результат не зависит от индивидуальности измеряющего, а также от места и времени измерения, как и от прочих сопутствующих обстоятельств. Но из этого следует, что нечто, решающее для результатов измерения, находится за пределами наблюдателя, а это необходимым образом приводит к вопросу о наличии реальных причинных связей, не зависящих от наблюдателя. Конечно, нужно признать, что позитивистский подход обладает своеобразной ценностью, ибо он помогает наглядно разъяснить значение физических законов, отделить эмпирически доказанное от эмпирически

недоказанного, устранить эмоциональные предрассудки, опирающихся лишь на долголетние привычные воззрения, и тем самым проложить дорогу прогрессивным научным исследованиям. Однако, чтобы вести по этой дороге, позитивизму не хватает необходимой мобилизующей энергии. Хотя он и может устранить некоторые препятствия на пути познания, но все же не в состоянии плодотворно созидать, так как его деятельность направлена преимущественно на критику и его взгляд устремлен назад. Для продвижения же вперед необходим творческий поиск новых связей идей и проблем, не выводимых из одних только результатов измерений, а выходящих за их пределы, что принципиально отрицается позитивизмом. Поэтому позитивисты всех направлений встретили в штыки введение атомистической теории, а с нею - вышеназванных универсальных констант. Это понятно, так как справедливость этих гипотез является наглядным доказательством наличия в природе реальности, не зависящей от любых человеческих измерений.

Безусловно, последовательный позитивист и в наши дни мог бы назвать универсальные константы только изобретением, которое оказалось чрезвычайно полезным, поскольку оно делает возможным точное и полное описание результатов самых различных измерений. Однако вряд ли найдется настоящий физик, который всерьез отнесется к подобному утверждению. Универсальные константы не были придуманы по соображениям целесообразности - физика была вынуждена их принять как неизбежное следствие совпадения результатов всех специальных измерений, и - что самое существенное - мы заранее точно знаем, что и все будущие измерения приведут к тем же константам.

Подводя итоги, можно сказать, что физическая наука требует принятия допущения о существовании реального и не зависящего от нас мира, который, однако, мы не в состоянии воспринимать непосредственно, но лишь через призму наших органов чувств и опосредованных ими измерений.

Продолжая развивать это допущение, мы вынуждены будем изменить наше восприятие мира. Субъект наблюдения, наблюдающее "Я", перестанет быть центром мышления и займет подобающее ему весьма скромное место. И в самом деле, насколько жалкими и маленькими, насколько бессильными мы, люди, должны себе казаться, если вспомнить о том, что Земля, на которой мы живем, есть лишь мельчайшая пылинка в поистине бесконечном пространстве космоса, т.е. фактически *ничто*, и насколько странным, с другой стороны, должно нам казаться то, что мы, крошечные существа на произвольно малой планете, в состоянии познать пусть не сущность, но хотя бы наличие и размеры элементарных кирпичиков всего огромного мироздания.

Но на этом чудеса не кончаются. Несомненный результат физических исследований состоит в том, что эти элементарные кирпичики мироздания не громоздятся хаотично отдельными, не связанными друг с другом группами, а сложены все по единому плану. Другими словами, во всех процессах природы царит универсальная, в определенной степени познаваемая для нас закономерность. Упомяну в этой связи лишь один пример: принцип сохранения энергии. В природе существуют различные виды энергии: энергия механического движения, гравитации, теплоты электричества, магнетизма. Вместе все виды энергии образуют энергетический запас мира, величина которого неизменна. Ни один процесс в природе не может ни увеличить, ни уменьшить его. Все встречающиеся изменения в действительности заключаются лишь во взаимопреобразованиях энергии. Например, при потерях энергии движения за счет трения возникает эквивалентная величина тепловой энергии.

Принцип сохранения энергии распространяется на все области физики - как на классическую, так и на квантовую теорию. Несмотря на многочисленные попытки опровергнуть значимость этого принципа для процессов, происходящих на атомном уровне, и приписать действию этого

закона в отношении указанных процессов лишь статистический характер, точная проверка в каждом из известных до сих пор случаев показала безуспешность подобных попыток. Таким образом, не существует никаких причин для отказа в признании этого принципа абсолютно точным законом природы.

Со стороны позитивистов часто приходится слышать критическое возражение: поразительная действенность подобного принципа вовсе не должна удивлять. Загадка объясняется просто тем обстоятельством что законы природе предписаны самим человеком. Утверждая это ссылаются даже на авторитет Иммануила Канта.

О том, что законы природы не изобретены человеком, а, наоборот, что их признание навязано ему извне, мы, вероятно, говорили уже достаточно. С самого начала мы как раз могли бы представить законы природы, равно как и значения универсальных констант, совершенно отличными от действительности. Что же касается ссылки на Канта, то тут имеет место явное недоразумение. Ибо Кант учил не тому, что человек просто предписывает природе ее законы, он учил, что человек, формулируя законы природы, добавляет и кое-что от себя. Иначе как можно было бы представить себе, что Кант, по его же собственным словам, ни перед чем не испытывал такого глубокого благоговения, как перед видом звездного неба? Ведь перед тем, что привнесено от себя, самим придумано, обычно не испытывают глубочайшего благоговения. Позитивисту подобное благоговение чуждо. Для него звезды суть не что иное, как воспринимаемые нами комплексы оптических ощущений. Все остальное, по его мнению, является полезным, но в принципе произвольным и необязательным дополнением.

Теперь, однако, оставим позитивизм в стороне и проследим дальше за ходом нашей мысли. Ведь принцип сохранения энергии является не единственным законом природы, а лишь одним из многих. Хотя он и действителен в каждом отдельном случае, его явно недостаточно для того,

чтобы рассчитать наперед ход естественного процесса во всех его подробностях, так как он оставляет открытым еще бесконечное множество других вопросов.

Существует другой, гораздо более универсальный закон, особенность которого состоит в том, что он дает однозначный ответ на каждый осмысленный вопрос, касающийся протекания естественного процесса. Этот закон, равно как и принцип сохранения энергии, не потерял своего значения и в современной физике. Однако самым большим чудом следует считать тот факт, что адекватная формулировка этого закона вызывает у каждого непредубежденного человека впечатление, будто природой правит разумная, преследующая определенную цель воля.

Поясним это на частном примере. Как известно, луч света, падающий под углом на поверхность прозрачного тела, например, воды, отклоняется от своего направления, входя в это тело. Причина этого отклонения кроется в том, что свет в воде распространяется медленнее, чем в воздухе. Подобное отклонение, или преломление, имеет место и в атмосферном воздухе, потому что в более низких и более плотных слоях атмосферы свет распространяется медленнее, чем в более высоких. Когда луч света, исходящий от звезды, попадает в глаз наблюдателя, его траектория, за исключением того случая, когда звезда находится в зените, будет обладать более или менее сложным искривлением вследствие различия коэффициентов преломления в различных слоях атмосферы. Это искривление полностью определяется следующим простым законом: из всех траекторий, которые ведут от звезды к глазу наблюдателя, свет всегда выбирает как раз ту, для прохождения которой ему, с учетом различия скоростей распространения в различных слоях атмосферы, требуется меньше всего времени. Иначе говоря, фотоны, образующие луч света, ведут себя как разумные существа. Из всех находящихся в их распоряжении кривых они выбирают всегда ту, которая быстрее всего приводит их к цели.

Этот закон великолепно поддается обобщению. После всего того, что нам известно о законах, управляющих процессами в физических системах, мы можем охарактеризовать протекание всякого процесса во всех подробностях, утверждая, что из всех мыслимых процессов, которые переводят систему, находящуюся в определенном состоянии, в другое состояние, реализуется тот, для которого интеграл определенной величины, взятый по времени (так называемая функция Лагранжа), имеет минимальное значение. Другими словами, если знать выражение функции Лагранжа, то можно полностью предсказать, как будет протекать процесс в действительности.

И впрямь неудивительно, что открытие этого закона, так называемого принципа наименьшего действия, по которому позже был назван и элементарный квант действия, привел в неописуемый восторг его автора Лейбница, так же, как вскоре и его последователя Мопертюи. Эти исследователи сочли, что они сумели найти в нем осязаемый признак проявления Высшего Разума, всемогуще господствующего над природой.

И в самом деле принцип наименьшего действия вводит в понятие причинности совершенно новую идею: к *Causa efficiens* (причине, действие которой простирается из настоящего в будущее и представляющей более поздние состояния обусловленными более ранними) добавляется *Causa finalis*, которая, наоборот, делает будущее, т.е. цель, к которой определенно стремятся, предпосылкой тех процессов, которые приводят к этой цели.

Если ограничиться областью физики, то оба этих подхода являются лишь различными математическими выражениями одного и того же содержания и ни к чему было бы задаваться вопросом, какой из них больше приближается к истине. Использование того или другого зависит только от практических соображений. Основное преимущество принципа наименьшего действия состоит в том, что он не нуждается для своей формулировки в определенной системе отсчета. Поэтому этот принцип

также великолепно подходит для преобразования координатных систем. Но нас сейчас интересуют более общие вопросы. Мы лишь хотели констатировать, что развитие исследований в области теоретической физики исторически наглядным образом привело к формулировке физической причинности, которая обладает явно выраженным телеологическим характером. Однако за счет этого в закономерности природы вовсе не привносится нечто содержательно новое или - тем более - противоречащее им. Речь скорее идет об отличающемся по форме, а по сути совершенно равноправном подходе. По всей видимости, и в биологии существует нечто аналогичное тому, что мы наблюдали в физике, однако различие обоих подходов там приняло существенно более резкие формы. В любом случае, резюмируя сказанное, мы можем утверждать, что в соответствии со всем, чему учит точное естествознание, во всех областях природы, в которой мы, люди на нашей крошечной планете, играем лишь ничтожно малую роль, господствует определенная закономерность, независимая от существования мыслящего человечества, но тем не менее в той мере, в какой она вообще поддается восприятию нашими органами чувств, допускающая формулировку, соответствующую целесообразному поведению. Она представляет, таким образом, разумность мироустройства, которой подчиняются природа и человечество, но ее истинная суть есть и будет для нас непознаваема, так как мы узнаем о ней лишь благодаря нашему специфическому восприятию с помощью органов чувств, которое мы никогда не сможем полностью отключить. Однако огромные успехи естественнонаучного познания позволяют нам сделать вывод, что, продолжая непрестанно работать, мы хотя бы приближаемся к недостижимой цели. Эти успехи укрепляют надежду на непрерывное углубление нашего понимания того, как осуществляет управление природой правящий ею Всемогущий Разум.

IV

После того, как мы познакомились с требованиями, предъявляемыми

нашему подходу к самым высоким проблемам мировоззренческого характера, с одной стороны, - религией, а с другой - естествознанием, посмотрим, насколько эти требования взаимосогласуются. С самого начала понятно, что эта проверка может коснуться лишь таких областей, где религия и естествознание сталкиваются. Имеются обширные области, где они вообще не соприкасаются друг с другом. В частности, естествознанию чужды все проблемы этики, точно так же, как для религии не имеет никакого значения величина универсальных физических констант. В то же время религия и естествознание сталкиваются в вопросе о существовании и сущности Высшей Власти, господствующей над миром. Ответы, которые они здесь дают, до известной степени сопоставимы друг с другом. Как мы видели, они вовсе не противоречат друг другу и утверждениях, что, во-первых, существует разумный миропорядок, независимый от человека, и, во-вторых, что сущность этого миропорядка польза непосредственно наблюдать, а можно лишь косвенно познать или предположить его наличие. Для этой цели религия пользуется своеобразными символами, а точные науки - своими измерениями, основывающимися на восприятии. Иначе говоря, ничто не мешает нам отождествить (а наше стремление к познанию, нуждающееся и едином мировоззрении, даже требует этого) две повсеместно действующие и тем не менее таинственные силы - миропорядок естествознания и Бога религии.

Тем самым Божество, к которому религиозный человек пытается приблизиться при помощи религиозных символов, равноценно, по существу, той проявляющейся в законах природы силе, о которой исследователь в определенной мере получает представление с помощью своих органов чувств.

При таком совпадении следует, однако, обратить внимание на одно принципиальное различие.

Религиозному человеку Бог дан непосредственно и первично. Из Него, Его

всемогущей воли исходит вся жизнь и все явления как телесного, так и духовного мира. Хотя Он и непознаваем разумом, но тем не менее непосредственно проявляет себя через посредство религиозных символов, вкладывая свое святое послание в души тех, кто, веруя, доверяется Ему. В отличие от этого для естествоиспытателя первичным является только содержание его восприятий и выводимых из них измерений. Отсюда путем индуктивного восхождения он пытается по возможности приблизиться к Богу и Его миропорядку как к высшей, вечно недостижимой цели. Следовательно, и религия, и естествознание нуждаются в вере в Бога, при этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания - в конце.

Для одних Он означает фундамент, а для других - вершину построения любых мировоззренческих принципов. Это различие соответствует различиям в тех ролях, которые религия и естествознание играют в человеческой жизни. Естествознание нужно человеку для познания, религия - для того, чтобы действовать. Единственной устойчивой предпосылкой для познания является то, что воспринимается нашими органами чувств, а предположение о существовании миропорядка, имеющего свои законы, здесь служит лишь предварительным условием для плодотворной формулировки проблем. Для практической же деятельности этот путь не пригоден, так как мы не можем отложить наши волевые решения до тех пор, пока познание не станет полным или же мы не станем всезнающими. Ибо многочисленные требования и нужды нашей жизни часто вынуждают нас принимать мгновенные решения и подтверждать свои убеждения. И в этом нам не могут помочь долгие рассуждения, а требуется только определенное и ясное указание, которое мы можем получить, опираясь на непосредственную связь с Богом. Она одна может дать нам внутреннюю опору и устойчивый душевный мир, который мы должны расценивать как наивысшее жизненное благо; если мы Богу, помимо его всемогущества и всеведения, припишем еще

атрибуты благости и любви, то обращение к Нему в полной мере способно дать человеку, ищущему утешения, надежное чувство счастья. С позиций естествознания против этого представления нечего возразить, потому что вопросы этики, как мы уже подчеркивали, вовсе не входят в его компетенцию.

Куда ни кинь взгляд, мы никогда не встретим противоречия между религией и естествознанием, а, напротив, обнаруживаем полное согласие как раз в решающих моментах. Религия и естествознание не исключают друг друга, как кое-кто ныне думает или опасается, а дополняют и обуславливают друг друга. Самым непосредственным доказательством совместимости религии и естествознания, даже при самом критическом взгляде на вещи, вероятно, является тот исторический факт, что глубокой религиозностью были проникнуты как раз самые великие естествоиспытатели всех времен - Кеплер, Ньютон, Лейбниц. К началу нашей культурной эпохи занятия естественными науками и религией находились в одних и тех же руках. Старейшей прикладной естественной наукой - медициной - занимались жрецы, а местом проведения научных исследований в средние века были главным образом монашеские кельи. Позже, по мере детализации и разветвления культуры, пути науки и религии стали постепенно все более расходиться в соответствии с различием задач, которым они служат. Ибо насколько знания и умения нельзя заменить мировоззренческими убеждениями, настолько же нельзя выработать правильное отношение к нравственным проблемам на основе чисто рационального познания. Однако оба эти пути не расходятся, а идут параллельно, встречаясь в бесконечности у одной и той же цели.

Для правильного понимания этого нет лучшего средства, чем продолжить усилия, направленные на углубление постижения задач и сущности, с одной стороны, естественнонаучного познания, с другой - религиозной веры. Тогда станет все более очевидно, что даже при различии методов (наука преимущественно пользуется разумом, а религия - верой) смысл

работы и направление прогресса полностью совпадают.

Следует неутомимо и непрестанно продолжать борьбу со скептицизмом и догматизмом, с неверием и суеверием, которую совместно ведут религия и естествознание, а целеуказующий лозунг в этой борьбе всегда гласил и будет гласить: к Богу!

Учебное издание

Хазиев Аклим Хатыпович, **Ибрагимова** Зульфия Зайтуновна,

Серебряков Фаниль Фагимович

НАУКА И РЕЛИГИЯ (краткий курс)

Учебно-методическое пособие